

Селенгинского уезда приговора о захвате на восточном берегу Байкала принадлежащих иркутскому архиерейскому дому рыбных промыслов, о привозе и раздаче приставам Читинского уезда Меньших в Усть-Улье населению оружия. Меньших арестован, дело будет передано суду ген. Ренненкампа; о священнике Евреинове, пропагандировавшем, по полученным мною сведениям, среди населения; 25 февраля приступлено негласному дознанию; учителя народного училища Титове, пропагандировавшем население Читинского уезда, начато 13 февраля. Титов арестован; о Троицкосавско-Кяхтинском торгово-промышленном союзе, постановившем резолюцию революционного характера, начато 13 февраля, подписавшие резолюцию арестованы; о союзе по организации народных собраний Троицкосавске, также постановившем резолюцию революционного характера; к этому союзу примкнули многие из местного учебного персонала, главные виновники арестованы; о беспорядках в казачьем населении первого военного отдела, начато 17 февраля; о беспорядках среди казаков акшинского гарнизона, начато 3 февраля, главные виновники арестованы, близится окончанию, передано суду ген. Ренненкампа; по делу о привлечении к ответственности сретенского станичного атамана Ашайдурова, допустившего постановления незаконных приговоров, Ашайдуров арестован; дело начато 4 февраля, передается суду ген. Ренненкампа; о солдатском союзе Нерчинске; главные виновники арестованы, дело передано временному генерал-губернатору; о сельском старосте Абрамове, возбуждавшем население Нерчинского завода, Абрамов арестован по моей телеграмме 27 января; об учителе Попове и ветеринарном враче Селивском, — оба арестованы по моей телеграмме 5 февраля агитацию; об учителе народного училища Нодельмане, заявившем классе, что ныне царствующий государь будет последним из дома Романовых, дело передано забайкальскому генерал-губернатору; о захвате крестьянами Александровской волости Нерчинского заводского уезда земель и лесных материалов кабинета его величества, начато 11 февраля, передано мною прокурору; 3) переданы прокурорскому надзору для привлечения по произведенным, по моим предписаниям, дознаниям дела о редакторах и издателях вредного направления газет: «Азиатская Русь», «Забайкалье», «Среднеазиатский листок», «Верхнеудинский листок», «Байкал», — газеты закрыты, редакторы арестованы; 4) находятся в производстве у жандармской полиции возбужденные мною дела о найденных в Чите в домах Столярова и Смирнова складах оружия и взрывчатых веществ и в доме Бронштейна тайной типографии; об учителях народных училищ Степурском и Сорякине, агитировавших среди крестьян, — Степурский арестован; о крестьянском начальнике Худякове, агитировавшем среди крестьян, Худяков арестован; о беспорядках на Сретенской ветке, о беспорядках на ст. Шилка и об уничтожении телеграфистами Читы-вокзала высочайшей телеграммы; 5) уволены от службы административным порядком по моему представлению приамурскому генерал-губернатору крестьянские начальники Мандрыкин и Травин; представлен к увольнению податной инспектор Соркин, все за подписание резолюции революционного характера, и по телеграмме ген. Ренненкампа уволены Верхнеудинске, без права поступления, учи-

теля Тарасович и Озола и учительница Ткаченко; 6) предназначаются привлечению ответственности запасные в Верхнеудинском уезде по бывшим беспорядкам и бесчинствам и виновные в беспорядках и организации митингов Баргузине; 7) полагаю своевременным возбудить уголовное преследование против ген. Холщевникова и Румшевича и бывшего городского головы Шешминцева за передачу в Чите почты и телеграфа в руки мятежников; 31 января лично доложил об этом ген. Гродекову, прося передать дело военному следователю. Не получая ответа и находя промедление вредным, донес ген. Ренненкампу, предлагая поручить производство мне, и, получив согласие, произвожу дознание сам. В виду исключительного положения вверенной мне области полагаю необходимым представлять ежемесячно краткий отчет телеграфом о положении политических дел в области. № 463.

Сычевский И.

(Арх. Р. и В. П., ф. Д.П., д. № 8, ч. 17, 1906 г.)

ДЕЛО ГРИГОРОВИЧА, ЦУПСМАНА, СТОЛЯРОВА, КАЧАЕВА, КЛАРКА и др.¹

№ 230. Допрос Э. В. Цупсмана.²

Протокол № 5.

1906 года февраля 4-го отделения корпуса жандармов ротмистр Балабанов, на основании положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, высочайше утвержденного в 14-й день августа 1881 г., расспрашивал нижепоименованного, который показал:

Зовут меня Эрнест Видович Цупсман, от роду имею 25 лет, вероисповедания лютеранского. — Происхождение и народность? — Из крестьян Лифляндской губ. Верровского у. Вальгерской вол. Немец. — Звание? — Крестьянин. — Место рождения и место постоянного жительства? — Г. Верро, в последнее время г. Чита. — Занятие? — Помощник начальника ст. Чита-вокзал. — Средства к жизни? — Личный труд. — Семейное положение? — Холост. Братья Артур, 21 года, во Владивостоке — крепостной артиллерии рядовой, Иоганн, 16 лет, в г. Юрьеве, сестра Эльфрида, 26 лет, замужем за границей. — Экономическое положение родителей? — Воспитание в учебных заведениях (низших, средних и высших), с подробным указанием: возраста, вступления в каждое из них, а также года выхода и возраста обвиняемого при выходе? — В Верровском элементарном училище, кончил в 1891 г. В Юрьевской 8-ми классной частной немецкой гимназии; окончил в 1897 г. (поступил сразу в 4-й класс). — На чей счет воспитывался в каждом из учебных заведений и причина неокончания курса в каждом из них? — На счет родителей. — Был ли за границей, где и когда именно? — В детстве был в Кенигсберге. — Привлекался ли ранее к дознаниям, каким и чем они окончены? — Не привлекался.

¹ Суд происходил в Чите 28 февраля.

² В документах Э. В. Цупсман часто неверно назван: «Цуксман».

На предложенные мне вопросы отвечаю: в 21-е число января на ст. Чита-вокзал распространились слухи о прибытии отряда ген. Меллер-Закомельского, как будто с целью ареста всех граждан и служащих ст. Чита и по заявлению некоторых очевидцев, что ген. Меллер-Закомельский принимает самые энергичные меры к подавлению всех служащих. Мы в ночь с 21 на 22-е число были предупреждены мастерами в случае тревоги — немедленно должны принимать меры к удалению со ст. Чита-вокзала. В виду чего около 1 ч. ночи 22 января были даны тревожные свистки, и я побежал в мастерские, где услышал речи некоторых ораторов, которые заявили, что спасайтесь кто куда может. И я решил отправиться в Читин-город, где по дороге встретился с г. Григоровичем и Качаевым, которые, как видимо, тоже собирались идти в г. Читин для переночевки. Мне Григорович предложил идти к какому-то знакомому, на что я и согласился, и я не могу себе представить, каким способом я очутился в квартире Кривоносенко, мне неизвестной, откуда я и был арестован. При себе присовокупляю, что Кривоносенко мне не известен, и я в первый раз вошел в его дом. Участия в партии я не принимал.

2) В партиях социал-революционеров, РСДРП, в смешанном комитете и в комитете агентов службы движения я не участвовал и участия никакого я не принимал.

3) Вагоны с боевыми патронами 3-дюймовыми, в числе 4 вагонов, прибывшие с запада, на вокзале были забракованы техническим осмотром службы тяги, которые и были отцеплены на основании параграфа общего устава российских ж. д.: «вагоны, которые больные», на что имеется установленное заявление агентов службы тяги. А что же касается похищения этих снарядов, то мне положительно ничего об этом неизвестно. При сем присовокупляю, что на все похищенные снаряды составлены акты, которые хранятся на ст. Чита-вокзал. Из задержанных вместе со мною 22 января я совершенно не знаю двоих — Труфанова и Файнберга. Остальные же Григорович, Мареев и Качаев мне известны были ранее. Я ранее встречался на ст. Чита-вокзал и в ученических поездах.

Эрнест Цупсман.

Допрашивал ротмистр Балабанов.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1135, лл. 60 — 62.)

№ 231. Допрос И. Н. Григоровича.

Протокол № 10.

1906 г.... февраля, 4-го отделения корпуса жандармов ротмистр Балабанов, на основании положения о мерах охранения государственного порядка и общественного спокойствия, высочайше утвержденного в 14-й день августа 1881 г., расспрашивал нижепоименованного, который показал:

Зовут меня Иосифом Николаевичем Григоровичем, от роду имею 29 лет, вероисповедания православного. — Происхождение и национальность? — Русский. — Звание? — Мещанин. — Место рождения и место постоянного жительства? — Г. Тюмень Тобольской губ. —

Занятие? — Слесарь и чертежник в читинских ж.-д. мастерских. — Средства к жизни? — Заработок в мастерских. — Семейное положение? — Жена и сын. — Экономическое положение родителей? — У отца была в Тюмени кузница. — Воспитание в учебных заведениях (низших, средних и высших) с подробным указанием: возраста, вступления в каждое из них, а также года выхода и возраста обвиняемого при выходе? — Тюменское реальное училище (окончил 1896 г.) и Екатеринбургское высшее горное училище (1899—1901 гг.) — На чей счет воспитывался в каждом из учебных заведений и причина неокончания курса в каждом из них? — В реальном на счет родителей, в горном на свой счет при поддержке родных; вышел со второго курса, заболев острым мышечным ревматизмом. — Был ли за границей, где и когда именно? — Нет. — Привлекался ли ранее к делам, каким и чем они окончены? — Нет.

На предложенные мне вопросы отвечаю: в середине декабря мне предложили помочь наладить порядок в рабочих дружинах. Вооруженных рабочих считалось от 700 до 900 человек, вооружались и молодежь и старики. Необходимо было организовать ежедневные дежурства по колониям для охраны личности и имущества жителей. И действительно, с начала рождества начались такие дежурства и продолжались до последних дней. Дежурные патрули останавливали драки на улицах и уводили пьяных для протрезвления или домой, когда знали их адреса, или в мастерские. Выставляли патрули на вокзалы, так как раньше там случались столкновения с хулиганами. Деятельность дружин встречала лишь одобрение и благодарность со стороны местных жителей. Железнодорожная администрация также признавала полезность рабочей молодежи, а на праздниках в дежурствах участвовали не только рабочие, но и служащие. На дежурства приходило сравнительно немного, т. е. человек по 20 — 30, остальные же брали винтовки для защиты своего дома, а главным образом под впечатлением томских событий, где безоружные граждане — мужчины, женщины и дети — в числе около 300 чел. были сожжены в театре, а часть убита на улице, небольшой кучкой вооруженных черносотенцев при содействии полиции. Рабочие вооружались без всякой боязни, открыто, так как в городе уже была милиция, созданная, как говорили, городским управлением. Все видели необходимость ее на Дальнем Востоке. К рабочей милиции обращались за помощью жители, станция (дежурили даже на ст. Чита-город, где хулиганы пытались разгромить буфет), клуб, больница, словом, чуть не все. Дружинники ходили иногда к кондукторам и машинистам, отказывавшимся ехать с поездом, и если причина оказывалась неуважительной, заставляли идти на поезд. На пожарах охраняли имущество и содействовали тушению пожаров. Говорю по рассказам товарищей, так как сам жил в городе и на дежурства не ходил. Рассказывали также, что начальника мастерских вызывал губернатор, говорил, что против рабочей милиции ничего не имеет, но предлагал обменять винтовки на берданки. Начальник вызывал по этому поводу депутатов от рабочих. Вообще, полезность вооруженной милиции была несомненна; в то время как в других городах происходили побоища и избивание мирных жителей хулиганами и полицией, в Чите было

спокойно, и даже количество грабежей и убийств сильно сократилось по сравнению с прежним временем. Для этой цели предполагалось выработать правила поведения дружинников на улице и напечатать для них особые билеты, но фактически это не осуществилось.

К партии социалистов-революционеров не принадлежал и никаких отношений к ней не имел. С г. Кузнецовым знаком не был, но в фотографии его заходил: раз вместе с женой — снять фотографию с маленького сына, а затем один, за пробной карточкой. С г. Будиловичем знаком не был, видел только раз в общественном собрании.

В квартиру Кривоносенко пришел потому, что там жила моя семья. С Дальнего вокзала я вместе с гг. Качаевым и Цупсманом, с которыми был знаком и раньше, пошел в город. По дороге к нам подошли два незнакомых рабочих, повидимому, из депо, и спросили, нельзя ли переночевать где-нибудь в городе. Я сказал им: «пойдемте», и привел их на ту же квартиру, надеясь, что хозяин не рассердится за такое нашествие. Там, кроме хозяина и работника, был еще какой-то солдат, которого я раньше не встречал.

Иосиф Григорович.

На прочие вопросы я отвечать отказываюсь, а тем более называть фамилии кого-либо из моих товарищей я не желаю.

От подписи Григорович отказался.

Допрашивал ротмистр Балабанов.

(В.И.А., В.У.С., д. № 1135, лл. 77—79.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

№ 232. Протокол осмотра газеты № 3 «Забайкальский рабочий».

Протокол № 31.

1906 г. февраля 19-го дня, я, отдельного корпуса жандармов ротмистр Балабанов, в присутствии нижеподписавшихся понятых производил осмотр № 3-го «Забайкальский рабочий» — газеты нелегального содержания, причем на стр. 3-й этого номера помещена статья, начинающаяся словами: «В № 2594 «Забайкалья» от 20 декабря меня просят выяснить инцидент с полицейским надзирателем Семовым...», оканчивающаяся словами: «После этого я сказал свою фамилию и адрес, и мы ушли домой». Под статьей имеется надпись: «Организующий рабочие дружины М. А. Григорович». Эта статья описывает указанный инцидент, причем в тексте находятся элементы, указывающие на полную преступность этой организации: Григорович высказывает мысль о незаконности обыска, произведенного Семовым, причем говорит, что обыск «без хозяина» незаконен даже с точки зрения «гибнущего самодержавия». Также особенно характерна заключительная мысль автора (Григоровича): «чтобы полиция признала открытое существование вооруженных рабочих дружин, чтобы попытки обезоруживать отдельных рабочих больше не повторялись»...

«В случае игнорирования этого заявления рабочие примут свои, еще более решительные меры».

Из этих слов очевидно, что в лице организованных рабочих дружин,

полиции, законному исполнительному органу правительства противопоставлялась реальная сила — рабочие дружины, организатором которых являлся Григорович.

Номер этот заключено приобщить к настоящему дознанию в качестве вещественного доказательства.

Ротмистр Балабанов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

№ 233. Протокол о подготовке к побегу из тюрьмы Григоровича.

1906 г. февраля 26-го дня помощник начальника Читинской тюрьмы Григорьев составил настоящий протокол о том, что сего числа в числе других политических арестантов находился на свидании с своей женой политический арестант Осип Григорович (он же Василий Карпович), по окончании свидания и когда надзиратель Гуськов, присутствующий при свидании, приказал привратнику Михайлову обыскать Григорьевича, на это последний не согласился и возвратился в комнату свиданий, и первому попавшемуся посетителю читинскому мещанину Даниилу Тимофееву Коренину передал газетный сверток, который достал из кармана своего пальто, что было замечено Гуськовым и доложено мне. Почему я предложил Коренину возвратить мне переданный сверток, что и было исполнено, и в этом свертке оказалось три парика, бороды, бак и усов цвета черного, седого и рыжего. При обыске у Григорьевича ничего подозрительного не найдено. Постановил: политического арестанта Осипа Григорьевича (он же Василий Карпович) заключить в одиночную камеру до распоряжения начальника тюрьмы.

Помощник начальника Читинской тюрьмы Григорьев.

Передать ротмистру Балабанову на распоряжение. 27 февраля 1906 г.

Начальник Читинской тюрьмы (подпись).

№ 234. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Григорьевича, Цупсмана, Качаева, Вайнштейна, Столярова и др.

Копия.

Приказ по строевой части № 20.

27 февраля 1906 г., г. Чита.

§ 3.

Из представленного мне дознания о слесаре и чертежнике депо ст. Чита мещанине Иосифе Николаеве Григорьевиче, помощнике начальника ст. Чита крестьянине Эрнесте Видовиче Цупсмане, крестьянине Петре Дмитриевиче Качаеве, мещанине Иване Семеновиче Кривоносенке, крестьянине Исае Ароновиче Вайнштейне, крестьянине Прокофии Евграфовиче Столярове, ревизоре материальной службы потомственного почетном гражданине Павле Ивановиче Кларке, потомственном почетном гражданине Борисе Павловиче Кларке и почетном гражданине Алексее Кирилловиче Кузнецове видно, что они в г. Чите участвовали в сообществе, преследующем цель — насильственное изменение в России установленного основными законами образа правления и ограничение прав верховной власти священной особы царствующего

императора, причем Григорович с этой целью пропагандировал захват правительственных почт и телеграфа, организовал боевую дружину из мастеровых и рабочих, вооружив ее похищенными казенными ружьями и пытался с помощью этой дружины арестовать правительственных агентов; Цупсман, преследуя ту же цель преступного сообщества, насильственно захватил 19 вагонов с казенными винтовками и боевыми припасами для вооружения упомянутой дружины и распространял прокламации, призывающие население к захвату власти в г. Чите в руки революционеров; Качаев с той же целью вел энергичную пропаганду и всеми способами собирал сведения о войсках и военных грузах — важные для преступного сообщества; Кривоносенко распространял среди окрестного населения и рабочих учения, направленные к вышеозначенной цели, участвовал в манифестациях и на митингах, произнося на них речи, направленные к той же цели, а также хранил у себя огнестрельное оружие и припасы; Вайнштейн распространял среди рабочих и ж.-д. служащих суждения, направленные к той же цели; Столяров устраивал у себя на квартире сходки, где читал прокламации и говорил речи преступного содержания, а также хранил у себя огнестрельное и холодное оружие, патроны и взрывчатые вещества с той же преступной целью; Кларк (Павел) хранил для вышеуказанной цели у себя в амбаре огнестрельное оружие, сын его Борис Кларк раздавал это оружие организованной боевой дружине; Кузнецов был председателем комитета и митингов, произносил на митингах и сходках ж.-д. служащих и мастеровых речи и читал прокламации и брошюры, содержащие суждения, направленные к осуществлению той же преступной цели.

Деяния вышеозначенных лиц предусмотрены ст. 51 и 3-й ч. 101, а в отношении Бориса Кларка еще и 57-й статьей Уголовного уложения, а потому на основании 1334 статьи XXIV кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3, передаю названных лиц учрежденному мною военному суду. Заседание вести при закрытых дверях.

Подлинный подписал генерал-лейтенант Ренненкампф.

С подлинным верно: генерального штаба капитан Одинцов.
(В.И.А., д. № 1135, лл. 3—4.)

№ 235. Обвинительный акт по делу Григоровича, Цупсмана, Вайнштейна, Столярова и др.

О слесаре Иосифе Григоровиче, помощнике начальника станции Эрнесте Цупсмане, ж.-д. мастеровом Петре Качаеве, мещанине Иване Кривоносенко, приказнике общества потребителей служащих на Забайкальской ж. д. Исае Вайнштейне, столяре Прокофии Столярове, ревизоре материальной службы Павле Кларке, сыне потомственного почетного гражданина Борисе Кларке и фотографе Алексее Кузнецове, преданных временному военному суду при отряде генерал-лейтенанта Ренненкампфа.

Члены местной революционной партии на ж.-д. ст. Чита и в г. Чите в своей противоправительственной деятельности в конце 1905 и начале 1906 г. вели не только агитацию среди ж.-д. мастеровых, рабочих и

служащих, а также местных войск, но кроме того, организовали и вооружали боевые дружины, похищали для них из вагонов казенное оружие и боевые огнестрельные припасы, организуя всеми означенными средствами вместе с другими, не обнаруженными дознанием лицами, вооруженное восстание местного населения и рабочих для ниспровержения существующего в России государственного строя.

По произведенному по сему делу дознанию и опросу свидетелей в частности деятельность отдельных лиц выразилась в следующем:

Слесарь и чертежник Иосиф Николаевич Григорович (он же Василий Карпович) был организатором и главным деятелем в боевой дружине, формируемой с явно революционной целью. Был видным деятелем во всех ж.-д. забастовках и во всем революционном движении. Ораторствовал на митингах о передаче почты и телеграфа в ведение не группы людей, а всего народа. Пропагандировал о ниспровержении существующего государственного строя, убеждая всех вооружаться для достижения этого. Его деятельность шла заодно с одним из важных революционных деятелей мещанином Кривоносенко, на сходке у которого он и был арестован 22 января с. г. Он явился 17 декабря 1905 г. с 18 вооруженными дружинниками на квартиру помощника полицейского надзирателя Семова и хотел насильем и угрозой оружием арестовать его и заставить уехать из Читы за то, что тот отбирал у дружинников винтовки. В № 3 газеты «Забайкальский рабочий» за его подписью «организатора дружины» помещена статья явно революционного направления, в которой он критикует право обыска квартиры без присутствия хозяина, говоря: «что это незаконно даже с точки зрения гибнущего самодержавия». Там же характерны требования: 1) «об открытии признания вооруженных рабочих дружин» и 2) «чтобы попытки обезоружения отдельных рабочих больше не повторялись, а в случае игнорирования этого рабочие примут свои, еще более решительные меры». Из этого вполне ясна цель организации боевых дружин: противопоставление реальной силы против исполнительных правительственных органов. В арестованных у него документах обращают особое внимание следующие: 1) В его записной книжке под текстом записки значится подпись «Михаил Дмитриевич Григорович», а не объявленное им его имя и отчество, что в связи с его другим прозвищем «Василий Карпович» указывает на намерение скрываться под разными именами. В той же книжке находится перечисление частей войск Читинского гарнизона с цифровыми пометками численного их состава и со старательно затертыми заметками против них, очевидно фамилиями. 2) Заметка следующего содержания: «спросить — кто может ловко упражняться с динамитом»; черновые заметки, относительно сбора сведений о настроях солдат, идущих в Читу, и просьбы дать человека для агитации, чтобы послать по вагонам, подписанные «Совет рабочих дружин г. Читы»; краткие заметки и сообщения, относящиеся к ведению пропаганды среди рабочего класса и 3) разные брошюры и прокламации, призывающие к вооруженному восстанию против существующего государственного строя к ограничению верховной власти священной особы царствующего императора. На большинство предложенных на дознание вопросов он отвечать отказался.

Помощник начальника ст. Чита Эрнест Цупсман в конце декабря

1905 г. и начале января 1906 г. отцепил от поездов и передал в мастерские рабочим около 19 вагонов с казенными винтовками и боевыми огнестрельными припасами с целью вооружения боевой дружины и местного населения для содействия революционной партии в ее стремлении к ниспровержению существующего государственного строя и ограничения прав священной особы царствующего императора. Был главным деятелем в противоправительственной агитации рабочих, которые днем и ночью ходили к нему для совещаний на квартиру. 22 января с. г. был арестован на сходке у одного из видных революционных деятелей мещанина Кривоносенко. Из отобранных у него документов заслуживают особого внимания следующие: 1) телеграммы, чтобы товарищи потребовали от жандармского ротмистра Балабанова освобождения арестованных им по политическим делам лиц, 2) телеграммы об удалении начальника разъезда Иванова, как человека вредного, так как он агитирует против освободительного движения и 3) прокламация, призывающая к захвату власти в г. Чите в руки революционной партии, и другие противоправительственные прокламации.

Железнодорожный мастерской Петр Качаев во все время забастовок был одним из главных деятелей и, выступая оратором, произносил самые резкие противоправительственные речи. В городской думе был делегатом от рабочей партии и говорил о переходе железной дороги в ведение смешанного комитета. Постоянно разведывал про приходящие с поездами вагоны, в которых везлись ружья и огнестрельные припасы, результатом чего был захват их организаторами боевых дружин для содействия революционной партии, имевшей целью организовать вооруженное восстание для ниспровержения существующего государственного строя. 22 января с. г. был арестован у одного из видных революционных деятелей Кривоносенко, причем был вооружен револьвером.

В 1903 г. отбыл 3-месячное тюремное заключение за противоправительственную агитацию. 9 января с. г. был одним из главных организаторов манифестации.

В отобранных у него документах обращают внимание следующие: 1) заготовленный бланк для записи получаемого ж.-д. служащими содержания и процентного удержания из него денег в стачечную кассу и 2) записная книжка с записями выданных Качаевым разным лицам денег, повидимому, из сумм стачечного комитета и отдельные расписки в получении ими этих денег.

Мещанин Кривоносенко в ноябре и декабре месяцах 1905 г. разъезжал по селениям Николаевской и Татауровской вол. с вооруженным винтовкой запасным унтер-офицером Саламатиным и возбуждал население против верховной власти и существующего государственного строя. Был одним из главных революционных деятелей, ораторствовал на митингах и был организатором манифестаций. 22 января с. г. у него на сходке арестовано 6 вооруженных милиционеров, а при обыске его квартиры, произведенном тогда же, найдены 3 револьвера с патронами и много патронов к 3-линейным винтовкам, а в банках с цветами обрывки записок, содержание коих установить не удалось.

Приказчик общества потребителей Забайкальской ж. д. Исай

Вайнштейн был одним из главных агитаторов среди рабочих и ж. д. служащих и ораторствовал о ниспровержении существующего государственного строя.

В 1902 г. отбыл 3-месячный арест при полиции за хранение нелегальной литературы.

Столяр Прокофий Столяров, принадлежал к революционной партии, устраивал у себя на квартире сходки, где читал ж.-д. мастерам и рабочим прокламации и говорил речи о ниспровержении существующего государственного строя. 22 января с. г. при обыске его в квартире найдены 3 трехлинейные винтовки и в подпольи 65 винтовок, масса штыков от них, 104 пироксилиновых шашки, 1 шрапнельный боевой снаряд и 5 пироксилиновых патронов. 28 января сего года при обыске найдены во дворе его квартиры в дровах 2 трехлинейные винтовки и 1 ствол от нее; под полом его мастерской 245 винтовок, в огороде 14 патронов, в подвале 6 штыков, 5 аршин подрывного шнура, 6 крышек от разрывных снарядов и ствол от монте-кристо. Все это оружие было собрано очевидно с целью вооружения боевой дружины и местного населения для содействия революционной партии к ниспровержению государственного строя. От дачи показаний на дознании отказался.

Перед этим он отбыл 2 года одиночного заключения по политическим делам.

Ревизор материальной службы Павел Кларк способствовал хранению похищенного казенного оружия. 6 и 7 декабря 1905 г. во двор его квартиры (дом особняка) приходили ж.-д. рабочие Дальнего вокзала, первый раз около 300 чел. а второй раз около 100 чел. и им были выданы винтовки, хранившиеся в амбаре его сыном, и рабочие ушли вооруженными, а следовательно, этим он способствовал революционной партии к ниспровержению существующего государственного строя путем вооруженного восстания местного населения и рабочих.

В 1888 г. был выслан в Сибирь административным порядком за участие в противоправительственной деятельности.

Фотограф Алексей Кузнецов, будучи сослан в Сибирь за участие в политических делах, продолжал и здесь революционную пропаганду; был предводителем комитета митингов. В цирке был оратором на митинге ж.-д. служащих. Устраивал сходки, на которых читались прокламации и брошюры революционного содержания. 26 января с. г. при обыске его квартиры найден между прочим трактат, заготовленный для публичного чтения о неприемлемости Государственной думы и необходимости созыва Учредительного собрания вместо нее, и печатный экземпляр с описанием первого народного митинга в г. Благовещенске.

В 1869 г. был приговорен к 7-летней каторге по делу Нечаева.

Сын потомственного почетного гражданина Борис Кларк распоряжался выдачей похищенных и хранившихся в амбаре во дворе квартиры его отца казенных винтовок, когда 6 и 7 декабря 1905 г. туда пришли ж.-д. рабочие Дальнего вокзала, первый раз в числе около 300, а второй около 100 чел.; оружие это рабочим было выдано, и они ушли вооруженными, а следовательно, принадлежа к револю-

ционной партии, он способствовал подготовке вооруженного восстания местного населения для ниспровержения существующего государственного строя.

Все вышеизложенное подтверждается опрошенными на дознании свидетелями: Леонидом Деменштейном, Виктором Бекишевым, Спиридоном Скубиевым, Матреной Гловой, Алексеем Поповым, Иосифом Семовым, городовым Березиным, Ксенофонтом Трубаневым, Антоном Ивановым, Прасковьей Исаковой, Яковом Костенко, Тарасом Кадысевым, Павлом Страмельковским, Николаем Македонным, Чеславом Петровым и Владимиром Кудреватовым, а также вытекает из собственных объяснений вышеперечисленных обвиняемых.

На основании вышеизложенного, а также приказа генерал-лейтенанта Ренненкампа от... февраля с. г. за № 20, слесарь и чертежник депо ст. Чита мещанин Иосиф Николаевич Григорович, помощник начальника ст. Чита Эрнест Видович Цупсман и крестьянин Петр Дмитриевич Качаев, обвиняются в том, что в г. Чите, участвуя в сообществе состоявшемся для насильственного изменения в России основных законов установленного образа правления и ограничения верховной власти царствующего монарха, они в конце 1905 и начале 1906 гг. с этой целью вели пропаганду среди служащих и рабочих Забайкальской ж. д. и местного населения, причем Григорович принимал участие на митингах означенных рабочих и служащих в качестве оратора, возбуждая их к захвату правительственного телеграфа в руки народа, организовал из рабочих боевую дружину, вооружив ее захваченными у правительства казенными винтовками, путем насилия вооруженными дружинниками и угроз смертию пытался арестовать помощника полицейского надзирателя Симова и т. п., совершал означенные действия с целью приготовления к вооруженному восстанию, направленному к ограничению верховной власти священной особы царствующего императора; Цупсман, способствовал вооружению вышеупомянутой боевой дружины, захватив насильственно 19 вагонов с казенными винтовками и боевыми огнестрельными припасами и передав их рабочим ж.-д. мастерских, и распространял с целью приготовления к вооруженному восстанию, направленному к ограничению верховной власти священной особы царствующего императора, прокламации, призывающие население к захвату власти в г. Чите в руки революционеров; Качаев участвовал на митингах, произнося самые резкие речи о ниспровержении существующего государственного строя, требовал перехода Забайкальской ж. д. в ведение смешанного комитета из членов сообщества и собирал сведения о проходящих с поездами вагонов с казенными винтовками и огнестрельными припасами, способствуя этим захвату вышеозначенных 19 вагонов с оружием и огнестрельными припасами, послужившими для вооружения упомянутой боевой дружины, каковые деяния предумышленно для каждого из них 51 и 3 ч. 101 статьи Уголовного уложения 1903 г.

Мещанин Ивай Семенович Кривоносенко, крестьянин Исай Аронович Вайнштейн, крестьянин Прокофий Евграфович Столяров, ревизор материальной службы потомственный почетный гражданин Павел Иванович Кларк, почетный гражданин Алексей Кириллович

Кузнецов и сын потомственного почетного гражданина Борис Павлович Кларк обвиняются в том, что тогда же и там же участвовали в сообществе, составившемся для насильственного изменения в России установленного основными законами образа правления и ограничения верховной власти священной особы царствующего императора; причем Кривоносенко распространял среди окрестного населения и рабочих учения, направленные к вышеозначенной цели, говоря на них речи, направленные к той же цели, а также хранил у себя огнестрельное оружие и патроны; Вайнштейн распространял среди рабочих и ж.-д. служащих суждения, направленные к той же цели; Столяров устраивал у себя на квартире сходки, где читал прокламации и говорил речи с той же целью, а также хранил у себя огнестрельное и холодное оружие, патроны и взрывчатые вещества; Павел Кларк хранил для вышеуказанной цели у себя в амбаре огнестрельное оружие; Борис Кларк раздавал это оружие приходящим к нему во двор ж.-д. мастерским и рабочим; Кузнецов был председателем комитета митингов, произносил на митингах и сходках ж.-д. служащих и мастеровых речи и читал прокламации и брошюры, содержащие суждения, направленные к той же цели. Каковыми деяниями перечисленные лица подготовляли население и рабочих к вооруженному ниспровержению в России установленного основными законами образа правления и к ограничению верховной власти священной особы царствующего монарха, что предусмотрено для каждого из них теми же 51 и 3 ч. 101 статьи, а в отношении Бориса Кларка еще и 57 статьей того же Уголовного уложения.

Обвинительный акт составлен на ст. Чита 27-го сего февраля 1906 г.

Исп. об. военного прокурора подполковник Сергеев.

(В.И.А., В.У.С., д. № 1135, л. 6—7.)

№ 236. Приговор по делу Григоровича, Цупсмана, Вайнштейна, Столярова и других.¹

Приговор вошел в законную силу первого числа марта месяца 1906 г. 1906 г. марта 1-го дня, в 8 ч. вечера приговор сей объявлен в присутствии исполняющего обязанности военного прокурора, капитана 282-го пехотного Черноярского полка Павлова, при исполняющем обязанности секретаря поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, бытности подсудимых: Григорович, Цупсман, Качаева, Кривоносенко, Вайнштейна, Столярова, Павла Кларк, Бориса Кларк и Алексея Кузнецова. Причем было объявлено участвующим в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор, и предъявлен протокол судебного заседания.

Исп. об. председательствующего временного военного суда полковник Тишин.

Приговор.

По указу его императорского величества 1906 г. февраля 28-го дня временный военный суд под председательством командира 17-го Восточного

¹ Опубликовано в журн. «Былое», 1917 г., № 5—6, стр. 194—199.

точно-сибирского стрелкового полка полковника Тишина, в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали:

Временные члены: младший штаб-офицер 4-го Заамурского ж.-д. батальона подполковник Спиридонов и военный инженер подполковник Ранхнер, при исполняющем обязанности военного прокурора полковнике Сергееве и при исполняющем обязанности секретаря поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолоче, — слушал дело о слесаре Иосифе Григоровиче, помощнике начальника станции Эрнесте Цупсмане, ж.-д. мастеровом Петре Качаеве, мещанине Иване Кривоносенко, приказчике о-ва потребителей служащих Забайкальской ж. д. Исае Вайнштейне, столяре Прокофии Столярове, ревизоре материальной службы Павле Кларке, сыне его Борисе Кларке и фотографе Алексее Кузнецове, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных 51 и 3-й ч. 101 статьи, а в отношении Бориса Кларка еще 57 статьей Уголовного уложения.

На подсудимых в деле официальных письменных сведений не имеется.

Подсудимый Иосиф Николаевич Григорович происходит из мещан Тобольской губ., вероисповедания православного, 29 лет от роду.

Подсудимый помощник начальника станции Эрнест Видович Цупсман происходит из крестьян Лифляндской губ., вероисповедания лютеранского, 25 лет от роду.

Подсудимый ж.-д. мастер Петр Дмитриевич Качаев происходит из крестьян Симбирской губ., вероисповедания православного, 29 лет от роду.

Подсудимый Иван Семенов Кривоносенко происходит из мещан Читинского уезда, православного вероисповедания, 43 лет от роду.

Подсудимый приказчик о-ва потребителей служащих на Забайкальской ж. д. Исай Аронович Вайнштейн происходит из крестьян Читинского уезда, вероисповедания иудейского, 26 лет от роду.

Подсудимый, столяр Прокофий Евграфович Столяров, происходит из крестьян Вятской губ., вероисповедания православного, 63 лет от роду.

Подсудимый, ревизор материальной службы Павел Иванович Кларк, происходит из потомственных почетных граждан, вероисповедания православного, 45 лет от роду.

Подсудимый Борис Павлович Кларк происходит из потомственных почетных граждан, вероисповедания православного, 17 лет от роду.

Подсудимый фотограф Алексей Кириллович Кузнецов, личный почетный гражданин, вероисповедания православного, 61 года от роду.

Сообразив все обстоятельства дела и выслушав показания свидетелей и заключительные прения сторон, суд признал виновными: подсудимых Иосифа Григоровича и Эрнеста Цупсмана в том, что они, участвуя в читинских сообществах, устроенных для насильственного изменения в России основными законами установленного образа правления и ограничения верховной власти царствующего монарха — в конце 1905 г. и начале 1906 г. с этой целью вели пропаганду среди служащих и рабочих Забайкальской ж. д. и местного населения, причем Григорович принимал участие на митингах означенных рабочих и служащих, в качестве оратора возбуждал их к захвату правитель-

ственного телеграфа в руки народа, организовал из рабочих боевую дружину, вооружив ее захваченными у правительства казенными винтовками, путем насилия вооруженными дружинниками и угрожая смертью пытался арестовать помощника полицейского надзирателя Сомова, совершая означенные действия с целью приготовления к вооруженному восстанию, направленному к ограничению верховной власти священной особы царствующего императора.

Подсудимого Цупсмана еще в том, что он способствовал вооружению вышеупомянутой боевой дружины, захватив насильственно 19 вагонов с казенными винтовками и боевыми огнестрельными припасами, передав их ж.-д. рабочим, распространял среди них с целью приготовления к вооруженному восстанию, направленному к ограничению верховной власти священной особы царствующего императора, прокламации, призывающие население к захвату власти в г. Чите в руки революционеров.

Подсудимых Ивана Кривоносенко, Исаю Вайнштейна, Прокофия Столярова, Павла Кларка, Алексея Кузнецова и Бориса Кларка — в том, что они тогда же и там же участвовали в сообществе, составившемся для насильственного изменения в России установленного основными законами образа правления и ограничения верховной власти священной особы царствующего императора, причем Кривоносенко распространял среди окрестного населения и рабочих учения, направленные к вышеозначенной цели, говоря речи, направленные к той же цели, а также хранил у себя огнестрельное оружие и патроны; Вайнштейн распространял среди рабочих и ж.-д. служащих суждения, направленные к той же цели; Столяров устраивал у себя на квартире сходки, где читал прокламации и говорил речи, с той же целью, а также хранил у себя огнестрельное и холодное оружие, патроны и взрывчатые вещества; Павел Кларк хранил у себя для вышеозначенной цели в амбаре огнестрельное оружие; Борис Кларк раздавал это оружие приходившим к нему во двор ж.-д. мастеровым и рабочим, а Кузнецов был председателем комитета митингов, произносил речи на митингах и сходках ж.-д. служащих и мастеровых и читал прокламации и брошюры, по своему содержанию направленные к той же цели.

Подсудимых Григоровича, Цупсмана, Кривоносенко, Вайнштейна, Столярова, Павла Кларка и Кузнецова суд признал еще виновными в том, что они участвовали в сообществе в г. Чите, образовавшемся для насильственного изменения в России основными законами установленного образа правления, в конце 1905 и начале 1906 гг. вели пропаганду среди служащих и рабочих Забайкальской ж. д. и местного населения, причем Григорович принимал участие на митингах означенных рабочих и служащих в качестве оратора, возбуждая их к захвату правительственного телеграфа в руки народа; организовал из рабочих дружину, вооружив ее захваченными у правительства казенными винтовками; путем насилия вооруженными дружинниками и угрожая смертью пытался арестовать помощника полицейского надзирателя Сомова, совершая означенные деяния с целью приготовления к вооруженному восстанию.

Цупсман способствовал вооружению вышеупомянутой боевой дружины, захватив насильственно 19 вагонов с казенными винтовками и

боевыми огнестрельными припасами и передав их рабочим ж.-д. мастерских; распространял с целью приготовления к вооруженному восстанию прокламации, призывающие население к захвату власти в Чите в руки революционеров. Кривоносенко распространял среди окрестного населения и рабочих учения, направленные к вышеозначенной цели, произнося речи, направленные к той же цели, а также хранил у себя огнестрельное и холодное оружие и патроны. Павел Кларк хранил для вышеуказанной цели у себя в амбаре огнестрельное оружие, а Кузнецов был председателем комитета митингов, произносил на митингах и сходках речи и читал прокламации и брошюры, содержащие суждения, направленные к той же цели, каковыми деяниями перечисленные лица подготовляли население и рабочих к вооруженному ниспровержению в России установленного основными законами правления. Вайнштейн распространял среди рабочих и ж.-д. служащих суждения, направленные к той же цели. Столяров устраивал у себя на квартире сходки, где читал прокламации, и говорил речи с той же целью, а также хранил у себя огнестрельное и холодное оружие, патроны и взрывчатые вещества.

Суд признал невиновным: подсудимого Качаева в том, что он участвовал на митингах, произнося самые резкие речи о ниспровержении существующего государственного строя, требовал перехода Забайкальской ж.-д. в ведение смешанного комитета из членов сообщества и собирал сведения о проходящих с поездами вагонах с казенными винтовками и огнестрельными припасами, послужившими для вооружения боевой дружины.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что деяния подсудимых: Иосифа Григоровича, Эрнста Цупсмана, Ивана Кривоносенко, Исаю Вайнштейна, Прокофия Столярова, Павла Кларк, Бориса Кларк и Алексея Кузнецова предусмотрены 2-й и 3-й ч. ст. 101 Уголовного уложения и влекут за собой по 2-й ч. ст. 101 наказания: срочная каторга, и по 3-й ч. той же статьи смертную казнь. А потому, на основании 3-й ч. 101 ст. Уголовного уложения, суд постановил: слесаря из мещан Иосифа Николаевича Григоровича, помощника начальника станции Эрнста Цупсмана, мещанина Ивана Семеновича Кривоносенко, крестьянина, приказчика о-ва потребителей Забайкальской ж.-д. Исаю Ароновича Вайнштейна, крестьянина столяра Прокофия Евграфовича Столярова, ревизора материальной службы, потомственного почетного гражданина Павла Ивановича Кларк и фотографа, личного гражданина Алексея Кирилловича Кузнецова — лишить каждого из них всех прав состояния и приговорить каждого из них к смертной казни через повешение.

На основании ст. 57 и 3-й ч. ст. 101 того же Уложения подсудимого сына почетного потомственного гражданина Бориса Павловича Кларк лишить всех прав состояния и приговорить к ссылке в каторжные работы без срока.

Подсудимого, ж.-д. мастерового, крестьянина Петра Дмитриева Качаева, по недоказанности обвинения, считать по суду оправданным.

Приговор этот на основании 1410 ст. XXIV кн. С.В.П. изд. 3-е, пред-

ставить на усмотрение командированному по высочайшему повелению генерал-лейтенанту Ренненкампу.

Исп. об. председательствующего временного военного суда полковник Тишин.

Конфирмация: «Относительно Григоровича, Цупсмана, Вайнштейна и Столярова смертную казнь через повешение заменить казнью через расстреляние, Павла Кларка и Кривоносенко сослать на каторгу на 15 лет, Бориса Кларк и Кузнецова сослать на каторгу на 10 лет. Срок для кассации определяю до 9 ч. утра 2 марта. 1 марта 1906 г. Ген.-лейтенант Ренненкампф».

(В.И.А., В.У.С., д. № 1135, лл. 33—35.)

№ 237. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампу.

Срочно.

Родственники приговоренных 28 февраля в Чите к смертной казни Григоровича, Вайнштейна, Цупсмана, Кларка, Столярова, Кривоносенко и Кузнецова обратились ко мне с ходатайством об облегчении участи осужденных. Благоволите телеграфировать: в чем они признаны виновными, кому будет на конфирмацию, ваше заключение возможности смягчения, особенно Кузнецову, принесшему, как мне лично известно, в прошлом огромную пользу краю своими трудами по устройству музея в Нерчинске и Чите и ныне состоящего [во главе] такого полезного учреждения, как Читинский отдел Приамурского отдела Географического общества. № 185.

Гродеков.

3 марта 1906 г.

(В.И.А., В.У.С., д. № 1139, л. 141—142.)

№ 238. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Гродекову.

Временный военный суд в заседании 28 февраля вынес Павлу Кларку, Иосифу Григоровичу, Ивану Кривоносенко, Исаю Вайнштейну, Прокофию Столярову, Алексею Кузнецову, Эрнсту Цупсману всем смерным смертный приговор; Борису Кларку — каторга без срока, а Петра Качаева оправдал. Относительно Григоровича, Цупсмана, Столярова, Вайнштейна приговор мною утвержден; Кривоносенко и Кларку Павлу заменил каторжными работами на 15 лет, Алексею Кузнецову и Борису Кларку каторжными работами на 10 лет. Приговор приведен исполнение сегодня четыре часа дня. № 641.

Ренненкампф.

2 марта 1906 г.

Надпись Гродекова: «Запросить, за какие преступления; также об общественном положении преступников. 3 марта 1906 г.»

(В.И.А., д. № 1487, л. 104.)

№ 239. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Гродекову.

На № 192. Ревизор материальной службы потомственный почетный гражданин Павел Иванович Кларк, слесарь депо мещанин Тобольской губ. Иосиф Николаевич Григорович, мещанин Читинского уезда Иван Семенович Кривоносенко, приказчик общества потребителей

служащих на Забайкальской дороге крестьянин Читинского уезда Исай Аронович Вайнштейн, столяр депо крестьянин Вятской губ. Прокофий Евграфович Столяров, фотограф Читы личный почетный гражданин Алексей Кириллович Кузнецов, помощник начальника ст. Читавокзал крестьянин Лифляндской губ. Эрнест Видович Цупсман, сын потомственного почетного гражданина Борис Кларк — признаны виновными в преступлениях, предусмотренных 2-й и 3-й частями 101 статьи Уголовного уложения. Железнодорожный мастеровой крестьянин Симбирской губ. Петр Дмитриевич Качаев оправдан. № 653.

4 марта 1906 г.

Ренненкампф.

(В.И.А., д. № 1487, л. 131—132.)

№ 240. Ходатайство Академии наук об отмене приговора А. К. Кузнецову.

Чита, ген. Ренненкампфу.

Императорская Академия наук горячо ходатайствует пред вашим превосходительством об отмене смертного приговора над выдающимся ученым, заслуженным научным деятелем Алексеем Кирилловичем Кузнецовым.

Вице-президент Никитин.

Непременный секретарь Олденбург.

5 марта 1906 г.

(В.И.А., д. № 1139, л. 10.)

№ 241. Ответная телеграмма ген. Ренненкампфа Академии наук.

Петербург, Академия наук, вице-президенту Никитину.

Кузнецов занимал выдающееся положение в революционном движении, почему заслужил приговор смертной казни, каковой мною заменен десятилетней каторгой. № 670.

(Без даты.)

Ген. Ренненкампф.

(В.И.А., д. № 1133, л. 140.)

№ 242. Письмо забайкальского епископа Мефодия ген. Ренненкампфу.

Ваше превосходительство милостивый государь Павел Карлович! Граждане г. Читы неотступно просят меня ходатайствовать чрез высокопреосвященнейшего митрополита Антония и других лиц пред его величеством о замене смертной казни осужденным другим наказанием. Прежде чем решить эту просьбу, покорнейше прошу ваше высокопревосходительство сообщить мне, не станет ли такое мое действие в противоречие в каком-либо отношении с вашими взглядами на положение вещей?

Вашего превосходительства долг имею быть всепокорнейшим слугою Мефодий, епископ забайкальский.

8 марта 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1139, л. 4.)

№ 243. Ответное письмо ген. Ренненкампфа епископу Мефодию.

Ваше преосвященство.

Как воин и посланный для водворения порядка между ж.-д. и телеграфными служащими, увлекшимися мятежом и действиями своими причинившими неисчислимые убытки государству, я естественно должен наказывать виновных по всей строгости законов, но некоторым все же смягчаю заслуженную ими кару.

Ходатайство граждан я нахожу вполне естественным, однако в настоящее время нет здесь ни одного лица, лишение жизни коего зависело бы от меня.

Ходатайство ваше, если вы возбудите, несколько не будет противоречить моим взглядам, тем более, что и история русская дает много примеров, когда высшие духовные лица выступали ходатаями за самых страшных государственных преступников, видя в них лишь заблудших сынов церкви. Ходатайствуя за осужденных, вы исполните только свой долг и выкажете вашей пастве свои о ней заботы.

Я лично несколько не сомневаюсь, что все, за кого вы будете просить, — люди, отказавшиеся от веры и церкви. Почти все казненные до сих пор не только приготавливаясь к смерти, но и перед самой казнью отказывались от исповеди и принятия св. тайн.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 1.)

№ 244. Приказ ген. Ренненкампфа об утверждении и приведении в исполнение приговора над Григоровичем, Цупсманом и др.

§ 1.

Приговор учрежденного мною временного военного суда от 28-го сего февраля, подтвержденный мною 1-го марта, вступил в законную силу 2 марта.

§ 2.

Есаул Гулевич рапортом от 2-го сего марта за № 19 донес, что того же 2 марта в 4 часа дня приведен в исполнение подтвержденный мною приговор вр. военного суда от 28-го февраля, над приговоренными к смертной казни: 1) слесарем Григоровичем, 2) помощ. начальника ст. Чита Цупсманом, 3) крестьянином Вайнштейном, 4) столяром Столяровым.

Справка: рапорт есаула Гулевича за № 19.

5 марта 1906 г. Чита.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1142, л. 16 об.)

№ 245. «Смертная казнь за границей и в Чите».

(Газетная статья.)

Иностранные газеты сообщали о нескольких случаях смертной казни во Франции и Англии. В Англии казнили несчастного душевнобольного человека, совершившего убийство в состоянии помешательства, как это видно из подробностей дела. Во Франции были казнены два преступника. Лучшие иностранные газеты возмущаются этим. Но зато

«желтая пресса» — особенно французская — полна «пикантными» подробностями казни, а номера газеты с описанием этих ужасов раскупались на расхват.

Казнь в Англии совершилась со всем позорным средневековым церемониалом этого ужасного акта, и английское общество, за весьма небольшими исключениями, отнеслось как-то необычайно спокойно, хладнокровно к этому событию.

Во Франции казнь совершена была открыто в Дюнкерхене. Французская газета «Matin» — тип бульварной, приспособляющейся ко вкусам «публики» газеты, дает подробное описание казни с приложением портретов и окровавленных, отрубленных голов казненных.

Газета сообщает, что уже за несколько дней до казни были проданы все окна и разные возвышенные места, прилегающие к месту казни. Места продавались за дорогую плату и были все раскуплены. В день казни масса народу окружала городскую тюрьму. Все окна были усеяны зрителями. Даже женщины, молодые девушки и дети высывались из окон, чтобы получше увидеть предстоящее зрелище. Палача приветствовали громкими криками «браво». Из некоторых окон доносились веселые песни, хохот. Это развлекались уставшие от ожидания зрители. С напряженным вниманием смотрела публика на самый акт казни и после него разошлась, оживленно обсуждая интересное зрелище.

Как-то не хочется верить, чтобы все описанное могло произойти в современной Франции. Эта тяжелая сцена переносит нас в мрачное средневековье с его казнями на площадях.

2 марта и у нас в Чите была открыто совершена смертная казнь над четырьмя обывателями.

Как же отнеслась к ней публика?

Мы с гордостью отмечаем, что в нравственном отношении русская толпа стоит неизмеримо выше, чем французская и английская. Ни дикого хохота, ни приветствий совершавшим казнь не было, наоборот: слезы, обмороки даже с мужчинами, теми самыми мужчинами, у которых мужской на лице не дрогнул при атаках и убийственном огне японских армий.

Молчаливая, угнетенная толпа стояла за цепью. Лица у всех бледные. Слышны были вздохи. Изредка слышались отрывочные замечания, что казнь — лишняя и ненужная жестокость, не христианское дело.

Раздался звук залпа, толпа загудела, заволновалась. Но это был не дикий восторг французской толпы, а какой-то болезненный ропот сожаления, острое мучительное чувство душевного страдания. Один старик, потеряв самообладание, снял шапку и глядя в небо нервно закричал:

— До сих пор я верил... Я думал, что бог есть. Нет его, и старик зарыдал.

Этот возглас произвел удручающее впечатление. Действительно, как жить или, вернее, доживать, когда потеряешь самое святое из чувств человеческих — веру, веру в бога, в правду, справедливость.

Д е р г а ч е в.

(«Даурский вестник», № 49 от 7 марта 1906 г.)

№ 246. Рапорт младшего офицера 3-го резервного ж.-д. батальона подпоручика Султанова.

Председателю временного военного суда при генерал-лейтенанте Ренненкампе.

Сего числа, в момент исполнения приговора над осужденными Григоровичем, Столяровым и др., мною, в числе присутствовавших нижних чинов 2-го Читинского резервного полка, но не в строю, был усмотрен младший унтер-офицер 2-го Восточно-сибирского телеграфного батальона Михаил Павлов, который, несмотря на воспрещение посторонним лицам проходить за выставленные для охраны войска и линию, тем не менее, пользуясь своей военной формой, прошел туда, где и был мною задержан и передан чинам охраны — капитану Павлову 282-го пехотного Черноярского полка. Лично мною было обращено на этого унтер-офицера внимание потому, что он как раз принадлежит к той войсковой части, нижние чины которой имели особенно тесные сношения с Григоровичем и другими его сподвижниками.

Подпоручик П. Су л т а н о в.

Настоящий рапорт представляю на усмотрение вашего превосходительства.

И. об. председательствующего полковник (подпись).

2 марта 1906 г., № 12, г. Чита.

Резолюция: «Выдержать под арестом в течение 2 недель. 2 марта. Генерал-лейтенант Р е н н е н к а м п ф.»

(В. И. А., В. У. С., д. № 1136, лл. 48—49.)

ДЕЛО ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ИЗ АКАТУЕВСКОЙ ТЮРЬМЫ.

№ 247. Приказ ген. Ренненкампа о предании суду Шемякина, Таранова и др.

Рассмотрев дознание по делу об освобождении из Акатуевской тюрьмы содержащихся там в каторжных работах за государственное преступление бывших матросов транспорта «Прут», я нахожу виновными:

1. Фельдфебеля, штаба войск Забайкальской области Никиту Сергеева Шемякина, писарей того же штаба, нестроевых старшего разряда Илью Иванова Таранова, Георгия Федорова Голубцова, Петра Афанасьева Федорова, Константина Михайлова Белоглазова, Дмитрия Гаврилова Петрушева, нестроевых младшего разряда Гавриила Иванова Чистохина, Всеволода Петрова Чистохина, Алексея Лаврентьева Суворова, Павла Васильева Волкова, казаков Иннокентия Иванова Каргина, Иннокентия Александрова Гантимурова, Цырынпыла Цырынпылова Ранжурова, нестроевых младшего разряда, Михаила Ефимова Братенкова, Григория Андреева Шишкина, Георгия Степанова, писарей войскового хозяйственного правления того же войска, нестроевых старшего разряда Якова Васильева Гантимурова, Александра Иванова Беломестнова, Марка Иванова Козулина, Александра Сараева, казака Андрея Андреева Лопатина, вольноопреде-

ляющегося Григория Иванова Чиркова, нестроевых младшего разряда Андрея Петрова Лопатина, Ивана Яковлева Перевалова, Иннокентия Иванова Лапердина, Александра Григорьева Простокишина, Павла Степанова Селяева, Алексея Пантелеймонова Мигунова, Константина Иванова Рюмкина, Константина Матвеева Пешкова, Егора Романова Гантимурова, Хрисанфа Филиппова, рядовых читинской местной команды Григория Ильина Белякина и Егора Васильева Полубояринова —

а) В том, что в г. Чите, в конце 1905 г., участвовали вместе с другими необнаруженными по делу лицами в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления, что предусмотрено 1 ч. 102 ст. Уголовного уложения для каждого;

б) В том, что 15 декабря 1905 г., там же в г. Чите, после митинга, собранного из единомышленников, на коем было постановлено освободить из Акатуевской тюрьмы содержащихся там в каторжных работах за бунт против верховной власти бывших матросов с транспорта «Прут», они, избрав из своей среды делегатами Всеволода Чистохина, Андрея Андреева Лопатина, Белякина и Полубояринова, отправили их в Акатуевскую тюрьму, куда те, снабженные выданным от имени Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требованием об освобождении всех политических арестованных, с полномочием на приведение этого требования в исполнение, отправились и, прибыв в Акатуевскую тюрьму 20 декабря 1905 г., явились к начальнику тюрьмы Фищеву, предъявили ему свое полномочие и под угрозой, в случае неисполнения, употребить в дело вооруженную силу, потребовали от него освобождения вышеуказанных матросов, что испуганный Фищев и исполнил, что предусмотрено 51 и 4 ч. 173 ст. Уголовного уложения для каждого.

2. Дворянина Виктора Константинова Курнатовского в том, что 20 декабря 1905 г., совместно с нижними чинами Чистохиним, Лопатиным, Белякиным и Полубояриновым и еще одним не разысканным лицом, добился от начальника Акатуевской тюрьмы, путем угроз, освобождения из каторги вышеуказанных бывших матросов с транспорта «Прут», что предусмотрено 4 ч. 173 ст. Уголовного уложения.

3. Начальника Акатуевской тюрьмы Павла Порфирьевича Фищева, в том, что 20 декабря 1905 г., получив от явившихся к нему делегатов Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требование, под угрозой насилия, об освобождении содержащихся во вверенной ему тюрьме, в каторжных работах за бунт против верховной власти, бывших матросов с транспорта «Прут», он это требование беспрекословно исполнил, хотя и имел полную возможность этого не делать, так как делегатов было всего шесть человек, в его распоряжении была конвойная команда, гораздо большей численности и вполне благонадежная, — что предусмотрено 4 ч. 173 ст. Уголовного уложения.

4. Помощника начальника Акатуевской тюрьмы губернского секретаря Островского в том, что 20 декабря 1905 г., получив приказание начальника тюрьмы освободить вышеуказанных бывших матросов, приказание это, несмотря на его незаконность, исполнил и арестантов выпустил, что предусмотрено 4 ч. 173 ст. той же книги и свода.

За эти деяния, согласно 269 и 1334 ст. XXIV кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3, предаю перечисленных выше 37 человек обвиняемых временному военному суду, учрежденному при вверенном мне отряде.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

9 марта 1906 г., Чита.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1142, лл. 17 — 19.)

№ 248. Приговор временного военного суда по делу об освобождении заключенных из Акатуевской тюрьмы.¹

Копия.

По указу его императорского величества 1906 г. марта 10-го дня временный военный суд, под председательством командира 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка полковника Тишина, в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали: временные члены: младший штаб-офицер 4-го Заамурского ж.-д. батальона подполковник Спиридонов и военный инженер, подполковник Ранхнер, при исполняющем обязанности военного прокурора командире 2-й роты сводного батальона 282-го пехотного Чернышевского полка капитане Павлове и при исполнении обязанностей секретаря поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, — слушал дело фельдфебеля штаба войск Забайкальской обл. Никиты Шемякина, писарей того же штаба нестроевых старшего разряда Таранова, Голубцова, Федорова, Белоглазова, Петрушева; нестроевых младшего разряда: Гавриила Чистохина, Всеволода Чистохина, Суворова, Волкова, казаков Каргина, Иннокентия Гантимурова, Ранжурова, Братенкова, Шишкина; писарей войскового хозяйственного правления того же войска, нестроевых младшего разряда: Якова Гантимурова, Беломестнова, Козулина, Андрея Андреева Лопатина, Перевалова, Простокишина, Селяева, Пешкова, Егора Гантимурова; младшего разряда Рюмкина, вольноопределяющегося Чиркова, Андрея Петрова Лопатина; рядовых читинской местной команды: Белякина, Полубояринова, потомственного дворянина Курнатовского, начальника Акатуевской тюрьмы Фищева и его помощника Островского. На подсудимых Курнатовского, Фищева и Островского в деле письменных сведений не имеется; по их словам:

Виктор Константинович Курнатовский, незаконнорожденный, 43 лет, вероисповедания православного, Людомир Николаевич Островский 63 лет, вероисповедания римско-католического, Павел Порфирьевич Фищев происходит из дворян, 48 лет, вероисповедания православного. Об остальных подсудимых выяснилось из дела: нестроевой младшего разряда писарь войск. хозяйств. правления Павел Степанович Селяев, казак Забайкальской обл., 23 лет, вероисповедания православного; того же правления писарь Марк Иванович Козулин, казак Забайкальской обл., 22 лет от роду; того же правления писарь Яков Васильевич Гантимуров, казак Забайкальской обл., 23 лет от роду, вероисповедания православного; того же правления Александр Григорьевич Простокишин (писарь), казак Забайкальской обл., вероисповедания православного, 22 лет от роду; того же правления писарь Констан-

¹ Суд происходил в Чите 10 марта. Приговор опубликован в журн. «Былое», 1917. № 5 — 6, стр. 203 — 209.

тин Иванов Рюмкин, казак Забайкальской обл., 23 лет, вероисповедания православного; того же правления писарь Александр Иванов Беломестнов, казак Забайкальской обл., 24 лет от роду, вероисповедания православного; того же правления писарь Григорий Иванов Чирков (вольноопределяющийся), вероисповедания православного, казак Забайкальской обл., 20 лет от роду; того же правления писарь Егор Романов Гантимуров, казак Забайкальской обл., вероисповедания православного, 20 лет от роду; того же правления писарь Константин Матвеев Пешков, казак Забайкальской обл., 22 лет, вероисповедания православного; того же правления писарь Андрей Андреев Лопатин, казак Забайкальской обл., вероисповедания православного, 22 лет от роду; того же правления писарь Андрей Петров Лопатин, казак Забайкальской обл., вероисповедания православного, 21 года от роду; того же правления писарь Иван Яковлев Перевалов, казак Забайкальской обл., 20 лет, вероисповедания православного. Писарь штаба войск Забайкальской обл. Никита Сергеев Шемякин из крестьян Калужской губ., вероисповедания православного, 25 лет от роду; того же штаба писарь Илья Иванов Таранов, из крестьян, вероисповедания православного, 25 лет; того же штаба писарь Георгий Федоров Голубцов, мещанин, вероисповедания православного, 24 лет от роду; того же штаба писарь Алексей Лаврентьев Суворов, вероисповедания православного, крестьянин, 23 лет от роду; того же штаба писарь Гавриил Иванов Чистохин, происходит из мещан, вероисповедания православного, 23 лет от роду; того же штаба писарь Григорий Андреев Шишкин происходит из крестьян, вероисповедания православного, 26 лет от роду; того же штаба Петр Афанасьев Федоров происходит из крестьян Забайкальской обл., вероисповедания православного, 25 лет; того же штаба писарь Константин Михайлов Белоглазов, казак Забайкальской обл., вероисповедания православного; того же штаба писарь Дмитрий Гаврилов Петрушев, происходит из крестьян, вероисповедания православного, 27 лет от роду; того же штаба писарь Всеволод Петров Чистохин, читинский мещанин, вероисповедания православного, 24 лет; того же штаба писарь Цырынпыл Цырынпылов Ранжуров, казак Забайкальской обл., ламайского вероисповедания, 21 года; того же штаба писарь Михаил Ефимов Братенков происходит из крестьян Читинского уезда, вероисповедания православного, 24 лет от роду; того же штаба писарь Иннокентий Александров Гантимуров, казак Забайкальской обл., вероисповедания православного, 23 лет от роду. Рядовой читинской местной команды Григорий Ильин Белякин, иркутский мещанин, вероисповедания православного, 23 лет от роду; рядовой той же команды Егор Васильев Полубояринов, иркутский цеховой, вероисповедания православного, 26 лет. Писарь штаба войск области, Павел Васильев Волков, мещанин, вероисповедания православного, 26 лет от роду; того же штаба писарь Иннокентий Иванов Каргин, из казаков Забайкальской обл., вероисповедания православного, 23 лет.

Сообразив все обстоятельства дела и выслушав показания свидетелей и заключительные прения сторон, суд признал виновными подсудимых: фельдфебеля писарской команды штаба войск области Шемякина, писарей того же штаба нестроевых, старшего разряда: Таранова, Голубцова, Федорова, Белоглазова, Петрушева, нестроевых

младшего разряда Чистохина Гавриила, Чистохина Всеволода, Суворова, Братенкова, Шишкина, казака Ранжурова, писарей войскового хозяйственного правления того же войска, нестроевых старшего разряда Якова Гантимурова, Беломестнова, Козулина, казака Андрея Андреева Лопатина, вольноопределяющегося Чиркова, нестроевых младшего разряда Перевалова, Простокишина, Селяева, Рюмкина, Пешкова, Егора Гантимурова, Андрея Петрова Лопатина и рядовых читинской местной команды Белякина и Полубояринова — 1) в том, что в г. Чите в конце 1905 г. участвовали вместе с другими, по делу не обнаруженными лицами, в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления; 2) в том, что 15 декабря 1905 г., там же, в Чите, после митинга, собранного их единомышленниками, на коем было постановлено освободить из Акатуевской каторжной тюрьмы содержащихся там в каторжных работах за бунт бывших матросов транспорта «Прут», они, избрав из своей среды делегатами: Всеволода Чистохина, Андрея Андреева Лопатина, Григория Белякина и Егора Полубояринова, отправили их в Акатуевскую тюрьму, куда те, снабженные выданным от имени Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требованием об освобождении всех политических арестантов, с полномочием на приведение этого требования в исполнение, отправились, и, прибыв в Акатуевскую тюрьму, 20 декабря 1905 г. явились к начальнику тюрьмы Фищеву, предъявили ему свое полномочие и под угрозой, в случае неисполнения — употребить в дело вооруженную силу, — потребовали от него освобождения вышеуказанных матросов, что испуганный Фищев [и] исполнил; 3) в том, что они вместе с подсудимым Курнатовским принадлежали к боевой социал-демократической революционной партии, участвовали на митингах, совращали местный гарнизон от долга присяги, путем пропаганды и угроз, призывали к вооруженному восстанию, с целью ниспровергнуть основными законами установленный образ правления и ограничения прав священной особы царствующего монарха, что и привели в исполнение, возмущив читинский гарнизон и местное население и освободив посредством избранных делегатов, путем насилия и угроз, содержащихся в каторжной тюрьме пятнадцать матросов с транспорта «Прут». Подсудимых нижних чинов: Всеволода Чистохина, Андрея Лопатина, Григория Белякина и Егора Полубояринова в том, что, будучи выбранными на упомянутом митинге делегатами для освобождения 15 бывших матросов из Акатуевской тюрьмы, действительно поехали в Акатуй и угрозами и насилем освободили упомянутых 15 каторжных матросов с транспорта «Прут».

Подсудимого Виктора Курнатовского в том, что 20 декабря 1905 г., совместно с нижними чинами: Чистохиним, Лопатиним, Белякиным, Полубояриновым и еще не разысканным лицом, добился от начальника Акатуевской тюрьмы, путем угроз, освобождения из каторги вышеуказанных бывших матросов с транспорта «Прут».

Подсудимого Фищева в том, что он освободил из тюрьмы 15 каторжных матросов с транспорта «Прут» по случайной ошибке и обману, получив на то ранее распоряжение от высшего начальника края.

Суд признал невиновными:

Подсудимых писарей штаба войск Забайкальской обл.: нестроевого младшего разряда Волкова и казаков Каргина и Иннокентия Гантимурова: 1) в том, что в г. Чите, в конце 1905 г. участвовали вместе с другими, не обнаруженными по делу лицами, в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления; 2) в том, что 15 декабря 1905 г., там же, в городе Чите, после митинга, на коем было постановлено освободить из Акатуевской тюрьмы содержащихся там в каторжных работах за бунт бывших матросов транспорта «Прут», они, как участники этого митинга, избрав из своей среды делегатами Всеволода Чистохина, Андрея Лопатина, Григория Белякина и Егора Полубояринова, отправили их для приведения в исполнение выше упомянутого постановления в Акатуй.

2) Подсудимого Фищева в том, что 20 декабря 1905 г., получив от явившихся к нему делегатов Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требование, под угрозой насилия, об освобождении содержащихся во вверенной ему тюрьме в каторжных работах, за бунт против верховной власти, на транспорте «Прут» бывших матросов, он это требование беспрекословно исполнил, хотя и имел полную возможность этого не делать, так как делегатов всего было шесть человек, в его распоряжении была конвойная команда, гораздо большей численности и вполне благонадежная.

Подсудимого Островского в том, что 20 декабря 1905 г., получив приказание начальника тюрьмы освободить вышеуказанных бывших матросов, приказание это, несмотря на его незаконность, исполнил.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что деяния подсудимых фельдфебеля писарской команды штаба войск области Шемякина, писарей того же штаба нестроевых старшего разряда: Таранова, Голубцова, Федорова, Белоглазова, Петрушева, нестроевых младшего разряда: Гавриила Чистохина, Всеволода Чистохина, Суворова, Братенкова, Шишкина, казака Ранжурова, писарей войскового хозяйственного правления того же штаба войск нестроевых старшего разряда: Якова Гантимурова, Беломестного, Козулина, казака Андрея Андреева Лопатина, вольноопределяющегося Чиркова, нестроевых младшего разряда: Перевалова, Простокишина, Селяева, Рюмкина, Пешкова, Егора Гантимурова, Андрея Петрова Лопатина, рядовых читинской местной команды Белякина и Полубояринова и дворянина Курнатовского — предусмотрены 1 ч. 100 ст. и ст. 51 Уголовного уложения и влекут за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание, предусмотренное этой статьей, — смертную казнь. Деяние подсудимого Фищева предусмотрено ст. 173, 3 ч. п. «а», и влечет за собою наказание в исправительном доме на срок не свыше 3 лет. Но принимая во внимание, что в пред[по]ложении возможности насильственного освобождения арестантов, подсудимый Фищев обращался с запросом к начальнику края и получил от него определенное указание, на основании которого он заключенных и освободил, суд нашел, что к нему, Фищеву, должна быть применена ст. 44 Уголовного уложения, а потому на основании ст. 51, 1 ч. 100, ст. 44, 5 ч. ст. 173 п. «а» суд постановил: подсудимых: фельдфебеля команды писарей штаба войск области Никиту

Сергеева Шемякина, писарей того же штаба нестроевых старшего разряда: Илью Иванова Таранова, Георгия Федорова Голубцова, Петра Афанасьева Федорова, Константина Михайлова Белоглазова, Дмитрия Гавриилова Петрушева, нестроевых младшего разряда: Гавриила Иванова Чистохина, Всеволода Петрова Чистохина, Алексея Лаврентьева Суворова, казаков Цырынпыла Цырынпылова Ранжурова, нестроевых младшего разряда: Михаила Ефимова Братенкова, Григория Андреева Шишкина, писарей войскового хозяйственного правления того же войска, нестроевых старшего разряда: Якова Васильева Гантимурова, Александра Иванова Беломестного, Марка Иванова Козулина, казака Андрея Андреева Лопатина, вольноопределяющегося Григория Иванова Чиркова, Александра Григорьева Простокишина, Павла Степанова Селяева, Константина Иванова Рюмкина, Константина Матвеева Пешкова, Егора Романова Гантимурова, Андрея Петрова Лопатина, рядовых читинской местной команды Григория Ильина Белякина и Егора Васильева Полубояринова и потомственного дворянина Виктора Константинова Курнатовского, лишит каждого из них всех прав состояния, а нижних чинов и воинского звания и приговорит каждого из них к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого начальника Акатуевской тюрьмы статского советника Павла Порфирьева Фищева оправдать.

Подсудимых писарей штаба войск области, нестроевых младшего разряда Павла Васильева Волкова, казаков: Иннокентия Иванова Каргина, Иннокентия Александрова Гантимурова и помощника начальника Акатуевской тюрьмы губернского секретаря Людомира Николаевича Островского по недоказанности обвинения считать по суду оправданными.

Приговор этот на основании 1410 ст XXIV кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3, представить командующему войсками Дальнего Востока генерал-от-инфантерии Гродекову вместе с делом и приговором суда от 22 февраля с. г. о фельдфебеле штаба войск области Никите Шемякине.

Исполняющий обязанности председательствующего полковник
Т и ш и н.

2 апреля высочайше повелено заменить всем 27 осужденным смертную казнь каторгою на следующие сроки:

Чиркову, Егору Гантимурову и Перевалову — на 4 года каждому; Якову Гантимурову, Марку Козулину, Константину Рюмкину и Григорию Шишкину — на 6 лет каждому; Белоглазову, Ранжурову, Простокишину, Пешкову и Андрею Петрову Лопатину — на 10 лет каждому; Таранову, Голубцову, Федорову, Петрушеву, Гавриилу Чистохину, Суворову, Беломестному, Братенкову и Селяеву — на пятнадцать лет каждому, а Шемякину, Всеволоду Чистохину, Андрею Андрееву Лопатину, Белякину, Полубояринову и дворянину Курнатовскому — каторгою без срока.

Подлинный за надлежащими подписями.

№ 249. Список освобожденных из Акатуевской тюрьмы 20 декабря 1905 г.

1) Никита Галочкин — матрос, 2) Илья Минхянь — тоже, 3) Дмитрий Филимонов — тоже, 4) Иван Личко — тоже, 5) Ананий Заха-

ренко — тоже, 6) Флор Савельев — тоже, 7) Антон Гречко — тоже, 8) Сергей Борценко — тоже, 9) Моисей Долженко — тоже, 10) Василий Шапаренко — тоже, 11) Василий Козоуб — тоже, 12) Франц Цеслюк — тоже, 13) Григорий Чувилевский — тоже, 14) Михаил Чугунов — тоже, 15) Лука Сизоненко — тоже.

Подлинный за надлежащей подписью.

(В. И. А., д. № 1441, л. 69.)

№ 250. Записка командующего войсками на Дальнем Востоке от 19 марта 1906 г.

1) Куда девались освобожденные из Акатуевской тюрьмы арестанты? 2) Что сделают с Фищевым?

19 марта 1906 г.

Г р о д е к о в.

(В. И. А., д. № 1487, л. 141.)

№ 251. Телеграмма военного губернатора Забайкальской обл.

Харбин, ген. Корейво. Дежурному генералу.

На № 164. Матросы не разысканы. Фищеву предложил подать в отставку, что он и сделал. № 567.

22 марта 1906 г.

Генерал-майор С ы ч е в с к и й.

(В. И. А., д. № 1487, л. 148.)

№ 252. Рапорт ген. Ренненкампа ген. Гродекову.

Представляя при сем: 1) дело об освобождении каторжных матросов с транспорта «Прут» из Акатуевской тюрьмы и 2) дело о фельдфебеле команды писарей штаба войск области Никите Сергееве Шемякине на конфирмацию вашего высокопревосходительства, докладывая, что, принимая во внимание рапорт председателя суда полковника Тишина за № 36, все нижние чины, державшие себя вызывающе, никакого снисхождения не заслуживают. № 728.

Генерал-лейтенант Р е н н е н к а м п ф.

12 марта 1906 г.

Надпись Гродекова: «Читал. 18 марта 1906 г.»

(В. И. А., д. № 1494, л. 17.)

№ 253. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Гродекову.

Сегодня нарочным отправил дело фельдфебеля Шемякина, приговоренного к смертной казни, об освобождении матросов Акатуевской тюрьмы на конфирмацию вашего высокопревосходительства. По акатуевскому делу из 32 обвиняемых 5 оправдано, 27 приговорены к смертной казни. № 751.

14 марта 1906 г.

Р е н н е н к а м п ф.

Надпись Гродекова: «Читал. 15 марта 1906 г.»

(В. И. А., д. № 1494, л. 12.)

№ 254. «Телеграфическая депеша командующего войсками Дальнего Востока начальнику главного военно-судного управления».

На № № 2815 и 2848. Временный военный суд в Чите, выслушав 22 февраля дело о фельдфебеле команды писарей штаба войск Забайкальской обл. Никите Шемякине, 25 лет, и 10 марта о том же Шемякине, писарях того же штаба — нестроевых старшего разряда: Илье Таранове, 25; Георгие Голубцове, 24; Петре Федорове, 25; Константине Белоглазове, 22; Дмитрие Петрушеве, 27; нестроевых младшего разряда Гаврииле Чистохине, 23; Всеволоде Чистохине, 24; Алексее Суворова, 23; казаках: Цырынпыле Ранжурове, 21; Андрее Андрееве Лопатине, 22; нестроевых старшего разряда: Якове Гантимурове, 24; Александре Беломестнове, 24; Марке Козулине, 22; нестроевых младшего разряда: Михаиле Братенкове, 24; Григории Шишкине, 26; Иване Перевалове, 20; Александре Простокишине, 22; Павле Селяеве, 23; Константине Рюмкине, 23; Константине Пешкове, 22; Егоре Гантимурове, 20; Андрее Петрове Лопатине, 21; вольноопределяющемся Григории Чиркове, 20; рядовых читинской местной команды: Григории Ильине Белякине, 23; Егоре Полубояринове, 26 и потомственном дворянине Викторе Курнатовском, 43 лет, — признал их виновными: фельдфебеля Шемякина в том, что, принадлежа к читинской революционной партии, имевшей целью ниспровержение существующего государственного строя и ограничение прав верховной власти, способствовал вместе с другими не обнаруженными дознанием лицами целям этой партии, распространяя пропаганду среди пришедших для водворения законного порядка войск; того же Шемякина и остальных 25 нижних чинов: 1) в том, что в Чите в конце 1905 г. участвовали вместе с другими, по делу не обнаруженными лицами в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления; 2) в том, что 15 декабря 1905 г. после митинга, собранного их единомышленниками, на коем было постановлено освободить из Акатуевской каторжной тюрьмы содержащихся там в каторжных работах за бунт бывших матросов транспорта «Прут», они, избрав из своей среды делегатами Всеволода Чистохина, Андрея Андреева Лопатина, Григория Белякина и Егора Полубояринова, отправили их в Акатуевскую тюрьму, куда те, снабженные выданным от имени Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требованием об освобождении всех политических арестантов, с полномочием на приведение этого требования в исполнение, отправились и, прибыв в Акатуевскую тюрьму, 20 декабря 1905 г. явились к начальнику тюрьмы Фищеву, предъявили ему свое полномочие и под угрозой, в случае неисполнения, употребить в дело вооруженную силу, потребовали от него освобождения вышеупомянутых матросов, что испуганный Фищев исполнил; 3) в том, что они вместе с Курнатовским, принадлежа к боевой социал-демократической революционной партии, участвовали на митингах, совращали местный гарнизон от долга присяги, путем пропаганды и угроз, к вооруженному восстанию с целью ниспровержения основными законами установленного образа правления и ограничения прав священной особы царствующего монарха, что и

привели в исполнение, возмущив читинский гарнизон и местное население и освободив посредством избранных делегатов, путем насилия и угроз, содержавшихся в каторжной тюрьме 15 матросов с транспорта «Прут»; сверх того Всеволода Чистохина, Андрея Андреева Лопатина, Белякина и Полубояринова — в том, что будучи выбраны на упомянутом митинге делегатами для освобождения 15 бывших матросов из Акатуевской тюрьмы, действительно поехали в Акатуй и угрозами и насилием освободили упомянутых 15 матросов, а Курнатовского — в том, что, совместно с этими четырьмя нижними чинами и еще одним не разысканным лицом, добился от начальника Акатуевской тюрьмы путем угроз освобождения из каторги вышеуказанных бывших матросов. Первое деяние Шемякина суд подвел под 99 статью Уголовного уложения и приговорил к смертной казни через повешение, остальные деяния Шемякина и его соучастников суд подвел под 1-ю ч. 100 статьи Уголовного уложения и приговорил всех 27 человек к смертной казни через расстреляние. На этот приговор все подсудимые принесли кассационные жалобы на неправильное применение судом законов о наказаниях и нарушение форм обрядов судопроизводства и в то же время подали просьбы о помиловании.

Ген. Ренненкампф доносит,¹ что, исключая Якова Гантимурова, Марка Козулина, Константина Рюмкина и Григория Шишкина, остальные осужденные, державшие себя на суде вызывающе, снисхождения не заслуживают. Находя с своей стороны пересмотр этого дела крайне нежелательным в интересах скорейшего водворения в крае и в войсках полного подчинения законным властям, я оставил без последствий поданные осужденными кассационные жалобы, но вместе с тем, принимая во внимание, что согласно обвинительному акту, подсудимые обвинялись только в принадлежности к преступному сообществу и в насильственном освобождении государственных преступников и согласно 1 ч. 102 и 173 статей уложения могли подлежать только каторге, и что суд вопреки 895 статье XXIV кн. признал их виновными в новом преступлении, изложенном в третьем пункте сей телеграммы и приговорил за это к смертной казни, — полагал бы возможным, в интересах справедливости, заменить всем осужденным смертную казнь каторжными работами: Чиркову, Егору Гантимурову и Перевалову, как несовершеннолетним, на 4 года каждому; Якову Гантимурову, Марку Козулину, Константину Рюмкину и Григорию Шишкину, в виду их раскаяния и заключения ген. Ренненкампфа, на 6 лет; Белоглазову, Ранжурову, Протокишину, Пешкову и Андрею Петрову Лопатину на 10 лет каждому; Таранову, Голубцову, Федорову, Петрушеву, Гавриилу Чистохину, Суворову, Беломестнову, Братенкову и Селяеву на 15 лет каждому, а Шемякину, Всеволоду Чистохину, Андрею Андрееву Лопатину, Белякину, Полубояринову и дворянину Курнатовскому без срока.

Присовокупляю для сведения: вместе перечисленными осужденными были преданы суду за освобождение из Акатуевской тюрьмы бывших матросов начальник тюрьмы, статский советник Фищев, его помощ-

¹ Против всего абзаца, со слов: «Генерал Ренненкампф доносит» и до конца телеграммы на полях сделана надпись синим карандашом: «Шифровать сплошь».

ник губернский секретарь Островский и еще 3 нижних чина, но все они судом оправданы. № 268.

Г р о д е к о в.

Надпись Гродекова: «Шифровать. 19 марта 1906 г.»

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 1494, лл. 48—49.)

№ 255. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу.

С р о ч н о.

Чита, ген. Ренненкампфу, копия командиру 2-го корпуса, копия ген. Сычевскому.

На № 728. 2 апреля высочайше повелено заменить всем 27 осужденным смертную казнь каторгою на следующие сроки: Чиркову, Егору Гантимурову и Перевалову на 4 года каждому; Якову Гантимурову, Марку Козулину, Константину Рюмкину и Григорию Шишкину на 6 лет каждому; Белоглазову, Ранжурову, Протокишину, Пешкову и Андрею Петрову Лопатину на 10 лет каждому; Таранову, Голубцову, Федорову, Петрушеву, Гавриилу Чистохину, Суворову, Беломестнову, Братенкову и Селяеву на 15 лет каждому, а Шемякину, Всеволоду Чистохину, Андрею Андрееву Лопатину, Белякину, Полубояринову и дворянину Курнатовскому каторгою без срока. № 326.

Г р о д е к о в.

7 апреля 1906 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 1494, л. 44.)

ДЕЛО О ЗАБАСТОВКЕ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫХ ЧИНОВНИКОВ.¹

№ 256. Приказ ген. Ренненкампфа ротмистру Балабанову
о производстве расследования о задержании царской телеграммы.

Предлагаю произвести расследование о непропуске в армию высочайшей телеграммы во время бывших забастовок чиновников почтово-телеграфного ведомства. Переписку по этому поводу прилагаю. Арестованные чиновники: Кифаренко, Кричевцов, Терещенко и Ткаченко переводятся в Читинскую тюрьму и зачисляются содержанием за вами. № 512.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

Капитан Семенов.

28 февраля 1906 г.

(В. И. А., в У. С., д. № 1133, л. 96.)

№ 257. Запрос ген. Ренненкампфа прокурору Читинского окружного суда.

С е к р е т н о. С р о ч н о.

На № 127. Прошу ваше превосходительство о передаче мне всех документов, касающихся задержки телеграфистами на ст. Читинская центральная высочайшей депеши за № 129 на имя генерал-адъютанта Ливевича. Дело это будет рассматриваться учрежденным при моем

¹ Суд происходил в Чите 13 марта.

отряде временным военным судом согласно распоряжения министра внутренних дел. № 518.

19 февраля 1906 г.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1131, л. 15.)

№ 258. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику главного штаба ген. Палицыну

В числе лиц, подлежащих преданию суду за подписание преступного постановления о передаче в Чите почты и телеграфа в руки народа, находятся генерального штаба ген. Холщевников и подполковник Вицнуда. № 651.

3 марта 1906 г.

Ренненкампф.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1137, л. 16.)

№ 259. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Хмелева, Замощникова и др.

§ 2. Из представленного мне дознания усматриваю, что почтово-телеграфный механик Николай Адрианович Хмелев, коллежский советник Алексей Дмитриевич Замощников, почтово-телеграфный чиновник Вениамин Федорович Андриевский, почтово-телеграфный механик Иннокентий Карпович Костырев и разъездной почтово-телеграфный чиновник Алексей Павлович Рыбин, принадлежат к боевой революционной партии в г. Чите, примкнули к концу прошлого года (1905 г.) к преступному сообществу, именовавшемуся союзом почтово-телеграфных чиновников всей России и имевшему целью насильственное изменение в России основными законами установленного образа правления, причем считая забастовки существующим средством к достижению преступных замыслов, Хмелев состоял председателем Читинского отдела этого союза, был главным организатором почтово-телеграфной забастовки, последствием чего было прекращение действий почты и телеграфа, и главным участником передачи этих учреждений в ведение союза; 22 декабря 1905 года во главе толпы чиновников, несших красный флаг и кричавших: «долой, царские холопы», занял помещение управления почтово-телеграфного округа, причем забастовщики стали выгонять оттуда не бастовавших чиновников, после чего на здании почтово-телеграфной конторы с его ведома был вывешен красный флаг. Замощников, состоя в должности начальника читинской почтовой конторы, был организатором и членом упомянутого союза и устроителем забастовки и членом забастовочного комитета, привлекал к участию в союзе подведомственных ему чиновников, был одним из главных участников в передаче почтово-телеграфной конторы в ведение союза. Андриевский был главным организатором забастовок, состоя членом забастовочного комитета, ораторствовал на митингах и собраниях, хранил и распространял прокламации, призывающие войска к переходу на их сторону, а народ — к восстанию с целью ниспровержения существующего образа правления. Костырев был одним из организаторов почтово-телеграфных забастовок, состоял секретарем забастовочного комитета, участвовал в уличных манифестациях с красными флагами и хранил нелегальную литературу, Рыбин, сопро-

вождая почтовый вагон из Иркутска, 17 ноября 1905 г. на ст. Чита, вопреки приказания начальника читинского почтово-телеграфного отделения Васильева следовать дальше, насильственно отцепил от поезда почтовый вагон с почтовой корреспонденцией и способствовал насильственному смещению с должности упомянутого Васильева по постановлению союза забастовщиков как противодействующего деятельности союза; каковыми деяниями перечисленные лица отличаются в том, что приступили к приведению в исполнение своей цели насильственного ниспровержения в России установленного основными законами образа правления, что предусмотрено для каждого из них 51 и 1 ч. 100 ст. Угол. улож. изд. 1903 г. Почтово-телеграфный механик Иоган Эдуард Альфредович Бергман, почтово-телеграфный надсмотрщик Николай Николаевич Розов и почтово-телеграфные виновники: Иосиф Дмитриевич Дмитриев (он же Ульин), Константин Степанович Афанасьев, Василий Васильевич Дмитриев, Оскар Иванович Мейлуп, Иван Иванович Греков, Николай Антонович Сосновский и Александр Ильич Богоявленский — в том, что, принадлежат к боевой революционной партии, участвовали в выше упомянутом союзе почтово-телеграфных чиновников, имевшем целью ниспровержение в России основными законами установленного образа правления, принимая участие в организации и проведении почтово-телеграфной забастовки, а Бергман еще и в сохранении нелегальной литературы, что для каждого из них предусмотрено 51 и 3 ч. 102 ст. того же Угол. улож., а потому на основании 1334 ст. XXIV кн. С.В.П., 1869 года, изд. 3 предаю названных лиц учрежденному при вверенном мне отряде суду.

Заседание вести при закрытых дверях.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

11 марта 1906 г., Чита.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1142, лл. 20 — 21.)

№ 260. Приговор временного военного суда по делу почтово-телеграфных чиновников.¹

Копия.

Приговор вошел в законную силу 18-го числа марта месяца 1906 г. 1906 г., марта 14-го дня в 9^{1/2} ч. вечера приговор сей объявлен в присутствии исполняющего обязанности военного прокурора капитана 282-го пехотного Чернышевского полка Павлова, при исп. об. секретаря поручике 281-го Дрисского полка Ермолове, бытности подсудимых: Хмелева, Замощникова, Костырева, Андриевского, Рыбина, Бергмана, Розова, Дмитриева, Афанасьева, Мейлуп, Грекова, Сосновского и Богоявленского, причем мною было объяснено участвующим в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор, и представлен протокол судебного заседания.

Вр. член временного военного суда подполковник Спирidonov.

Приговор.

По указу его императорского величества 1906 г. марта 13-го дня временный военный суд под председательством командира 17-го Вос-

¹ Опубликовано в журн. «Былое», 1917, № 5 — 6, стр. 194 — 203.

точно-сибирского стрелкового полка полковника Тишина, в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали временные члены: штаб-офицер 4-го Заамурского ж.-д. батальона подполковник Спиридонов, военный инженер подполковник Ранхнер, при исполняющем обязанности военного прокурора капитане Павлове 282-го пехотного Черныярского полка, при исп. обязанности секретаря поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолоче, слушал дело о почтово-телеграфных чиновниках: Николае Хмелеве, Алексее Замошникове, Иннокентии Костыреве, Вениамине Андриевском, Алексее Рыбине, Николае Розове, Иосифе Дмитриеве, Оскаре Мейлупе, Иване Грекове, Николае Сосновском и Александре Богоявленском.

Из дела выяснилось: подсудимый Николай Адрианович Хмелев, чиновник, вероисповедания православного, 35 лет от роду; подсудимый Алексей Дмитриевич Замошников происходит из мещан г. Читы, вероисповедания православного, 35 лет от роду; подсудимый Иннокентий Карпов Костырев происходит из купцов, вероисповедания православного, 35 лет от роду; подсудимый Вениамин Федорович Андриевский, чиновник, вероисповедания православного, 35 лет от роду; подсудимый Алексей Павлович Рыбин, акмолинский мещанин, вероисповедания православного, 32 лет от роду; подсудимый Иоган Альфредович Бергман, мещанин Курляндской губ., вероисповедания лютеранского, 24 лет от роду; подсудимый Николай Николаевич Розов, мещанин, вероисповедания православного, 20 лет от роду; подсудимый Иосиф Дмитриевич Дмитриев, цеховой Московской губ., вероисповедания православного, 23 лет от роду; подсудимый Константин Степанович Афанасьев, чиновник, Воронежской губ., вероисповедания православного, 25 лет от роду; подсудимый Василий Васильевич Дмитриев, ремесленник, вероисповедания православного, 24 лет от роду; подсудимый Оскар Иванович Мейлуп, крестьянин Курляндской губ., вероисповедания лютеранского, 21 года от роду; подсудимый Иван Иванович Греков, мещанин, Курской губ., вероисповедания православного, 23 лет от роду; подсудимый Николай Антонович Сосновский, чиновник, Енисейской губ., вероисповедания православного, 31 года от роду; подсудимый Александр Ильич Богоявленский, омский мещанин, вероисповедания православного, 30 лет от роду.

Сообразив все обстоятельства дела и выслушав показания свидетелей и заключительные прения сторон, суд признал виновными: подсудимых Хмелева, Замошникова, Андриевского, Костырева, Рыбина — в том, что, принадлежа к боевой революционной партии в г. Чите, они примкнули в конце прошлого 1905 г. к преступному сообществу, именовавшемуся союзом почтово-телеграфных чиновников всей России, с целью насильственного изменения в России основными законами установленного образа правления, считая забастовки существующим средством к достижению преступных замыслов.

Подсудимого Хмелева еще в том, что, состоя председателем читинского отдела этого союза, был главным организатором почтово-телеграфной забастовки, последствием чего было прекращение действия почты и телеграфа, и главным участником в передаче этих учреждений в ведение союза: 22 декабря 1905 г., во главе толпы чиновников

несших красный флаг и кричавших «долой, царские холопы», занял помещение управления почтово-телеграфного округа, причем забастовщики стали выгонять оттуда работавших чиновников, после чего на здании почтово-телеграфной конторы с его вехом был вывешен красный флаг.

Подсудимого Замошникова еще в том, что, состоя в должности начальника читинской почтовой конторы, был организатором и членом упомянутого союза, устраивал забастовки и был членом забастовочного комитета, привлекал к участию в союзе подведомственных ему чиновников, был одним из главных участников в передаче почтово-телеграфной конторы в ведение союза.

Подсудимого Андриевского еще в том, что был главным организатором забастовочного комитета, ораторствовал на митингах и собраниях, хранил и распространял прокламации, призывающие войска к переходу на их сторону, а народ — к восстанию с целью ниспровержения существующего образа правления.

Подсудимого Костырева в том, что был одним из организаторов почтово-телеграфных забастовок; состоя секретарем забастовочного комитета, участвовал в уличных манифестациях с красными флагами и хранил нелегальную литературу.

Подсудимого Алексея Рыбина в том, что, сопровождая почтовый вагон из Иркутска, он 17 ноября 1905 г. на ст. Чита, вопреки приказанию начальника читинского почтово-телеграфного отделения Васильева следовать далее, отцепил насильственно от пседа почтовый вагон с почтовой корреспонденцией и способствовал насильственному смещению с должности упомянутого Васильева, по постановлению союза забастовщиков, как противодействующего деятельности союза, приготовляя таким образом средства к ниспровержению в России установленного основными законами образа правления.

Подсудимых Бергмана, Розова, Иосифа Дмитриева, Афанасьева, Мейлуп, Грекова, Сосновского, Богоявленского — в том, что, принадлежа к боевой революционной партии, участвовали в вышеупомянутом союзе почтово-телеграфных чиновников, имевшем целью ниспровержение в России основными законами установленного образа правления, принимая участие в организации и проведении почтово-телеграфной забастовки, а Бергмана — в хранении нелегальной литературы.

Подсудимых: Хмелева, Замошникова, Костырева, Андриевского, Рыбина, Бергмана, Розова, Иосифа Дмитриева, Афанасьева, Мейлуп, Грекова, Сосновского и Богоявленского, на основании выяснившихся на судебном следствии данных, — в том, что, начав забастовку на почве экономической и войдя в состав боевой революционной социал-демократической партии, которая вооружила местное население и ж.-д. служащих, путем пропаганды совратила от долга присяги нижних чинов местного гарнизона для всеобщего восстания с целью ниспровержения существующего государственного строя, ограничения прав священной особы царствующего монарха, что и исполнили, захватив в свое ведение государственное учреждение — почту и телеграф, — бойкотировали и задержали высочайшую и казенную корреспонденцию.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что деяния подсудимых Хмелева, Замошникова, Андриевского, Костырева, Рыбина, Бергмана, Розова, Иосифа Дмитриева, Афанасьева, Мейлуп, Грекова, Сосновского и Богоявленского предусмотрены ст. 51 и 1 ч. ст. 100 Уголовного уложения и деяния подсудимых Бергмана, Розова, Иосифа Дмитриева, Афанасьева, Мейлуп, Грекова, Сосновского и Богоявленского еще 3 ч. ст. 102 того же уложения, и влекут за собой по 1 ч. ст. 100 — смертную казнь и по 3 ч. ст. 102 — ссылку на поселение.

Суд избрал: для подсудимых Хмелева, Замошникова, Андриевского, Костырева и Рыбина наказания по 1-й ч. ст. 100 и для подсудимых Бергман, Розова, Иосифа Дмитриева, Афанасьева, Мейлуп, Грекова, Сосновского и Богоявленского, по совокупности наказания, тоже по 1-й ч. ст. 100, т. е. смертную казнь, а потому и на основании ст. 51, ст. 100, 1-й ее части, и ст. 102, 3-й ее части, суд постановил:

Подсудимых почтовых чиновников: Николая Адриановича Хмелева, Алексея Дмитриевича Замошникова, Иннокентия Карловича Костырева, Вениамина Федоровича Андриевского, Алексея Павловича Рыбина, Иогана Эдуарда Альфредовича Бергмана, Николая Николаевича Розова, Иосифа Дмитриевича Дмитриева, Константина Степановича Афанасьева, Оскара Ивановича Мейлуп, Ивана Ивановича Грекова, Николая Антоновича Сосновского и Александра Ильича Богоявленского — лишить каждого из них всех прав состояния и приговорить каждого из них к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого Василия Дмитриевича Дмитриева оправдать. Приговор этот, на основании 1410 ст. XXIV кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3, представить на усмотрение командированного по высочайшему повелению генерал-лейтенанта Ренненкампа.

И. об. председательствующего полковник Тишин.

Резолюция: «Подсудимым: Хмелеву, Замошникову, Костыреву, Андриевскому, Бергману и Мейлуп смертную казнь заменяю бессрочной каторгой. Подсудимому Рыбину смертную казнь заменяю ссылкой на каторгу на 12 лет, Иосифу Дмитриеву — каторгой на 6 лет, Богоявленскому и Грекову — каторгой на 4 года, Сосновскому и Афанасьеву ссылкой на поселение, а Розову — заключением в исправительном доме на 3 года. Срок кассации определяю до 12 ч. 15 марта. Генерал-лейтенант Ренненкампф».

С подлинным верно: Заведующий военно-судною частью при отряде генерал-лейтенанта Ренненкампа капитан Семенов.

№ 261. Письмо сестры осужденного Костырева ген. Ренненкампу.

Его высокопревосходительству генерал-лейтенанту фон Ренненкампу.

Генерал, я была сегодня у вашего вагона, но меня не допустили к вам. О, генерал, прошу вас взгляните прямо в глаза людскому горю, горю жен, отцов и матерей. Вы, генерал, сам холодное орудие высшей власти, но, ведь в вас, мы знаем, не отсутствует и свое собственное я, имеющее сердце; и к этому я мы все и прибегаем. Позвольте же, генерал, мне сказать вам то сердечное слово, которое я несла к вам сегодня утром.

Я, сестра осужденного вчера чиновника Костырева. Я и дети мои пришли просить вас о помиловании беззаветно любимого и уважае-

мого нами брата и дяди. Я — вдова, генерал, и у меня четверо детей. Я сама руковожу нравственным воспитанием своих детей. Явите милосердие, генерал, и чувство моей безграничной благодарности я воспитую в детях, иначе сердце мое будет совершенно пусто. Со слезами молю вас, генерал, поймите, что приговор ваш действителен не над теми, кого вы казните, а над нами остающимися в живых. Каких граждан мы матери воспитываем отечеству, когда сердце у нас растерзано. Еще раз, генерал, прошу вас, не опускайте занесенной над нами вашей руки, помиловите моего брата.

Зинаида Кузнецова.

Генерал, помилуйте нашего дядю Кешу.

Коля Кузнецов, Вася Кузнецов, Паша и Маня.

(Без даты.)

(В.И.А., В.У.С., д. № 1139, л. 195.)

№ 262. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Гродекову и министру внутренних дел от 15 марта 1906 г.

Временный военный суд по делу забастовки почты и телеграфа в Чите и почтово-телеграфном союзе вынес смертный приговор 13 подсудимым,¹ оправдал. Почтово-телеграфному механику Хмелеву, коллежскому советнику Замошникову, почтово-телеграфным механикам Костыреву и Бергману, почтово-телеграфным чиновникам Андриевскому и Мейлупу смертную казнь заменил каторжными работами без срока, — разъездному почтово-телеграфному чиновнику Рыбину — каторгой 12 лет, почтово-телеграфным чиновникам Иосифу Дмитриеву — каторгой 6 лет, Богоявленскому и Грекову — каторгой 4 года, Сосновскому и Афанасьеву — ссылкой на поселение, почтово-телеграфному чиновнику Розову — заключением в исправительном доме на 3 года. Оправдан почтово-телеграфный чиновник Василий Дмитриев. № 795.

Ренненкампф.

(В.И.А., В.У.С., д. № 1133, л. 181.)

ДЕЛО ГЕН. ХОЛЩЕВНИКОВА и РУМШЕВИЧА.¹

Копия. Конфиденциально.

№ 263. Письмо Дурново ген. Редигеру от 10 марта 1906 г.

Милостивый государь, Александр Федорович.

Вашему высокопревосходительству уже известны те обстоятельства, вследствие которых назначенный для водворения порядка в Забайкалье генерал-лейтенант Ренненкампф вынужден был устранить генерал-лейтенанта Холщевникова от должности военного губернатора Забайкальской обл., командующего в одной войсками и наказного атамана Забайкальского казачьего войска, от каковых он ныне уволен именным высочайшим указом, данным правительствующему сенату 1 сего марта, с зачислением по военному министерству.

¹ Суд происходил в Чите 9 — 13 мая.

22 Карательные экспедиции в Сибири.

Телеграммой от 5-го текущего марта ген. Ренненкампф предъявляет Холщевникову следующие обвинения: 1) состоя командующим войсками и военным губернатором и сочувствуя революционному движению, имевшему целью насильственным путем изменить в России образ правления, он допустил революционеров вооружиться и захватить следовавшие в действующую армию оружие и боевые припасы; разрешив собираться в этих целях на митинги, сам присутствовал на них; содействовал проникновению революционного учения в среду гарнизонов области и, имея в своем распоряжении 1300 верных присяге чинов Читинского пехотного полка, отдал распоряжение о передаче в руки мятежников почтовых и телеграфных учреждений Забайкальской обл.; 2) в ноябре 1905 г., по требованию революционеров, ген. Холщевников приказал выпустить из тюрьмы г. Читы государственного преступника Кривоносенко и с гауптвахты двух нижних чинов, приговоренных к отдаче в дисциплинарные батальоны; 3) в ноябре 1905 г. он, по требованию революционеров, приказал начальнику Акатуевской тюрьмы выпустить преступников, что тот и сделал, выпустив 15 матросов.

В виду сего генерал-лейтенант Ренненкампф настаивает на предании ген. Холщевникова суду.

Поступившие помимо сего в министерство внутренних дел сведения о деятельности ген. Холщевникова, подробно изложенные в прилагаемой при сем справке, заставляют для поддержания престижа власти, признать необходимым немедленное предание его суду по обвинению в преступлении по должности.

Принимая во внимание, что генерал-лейтенант Холщевников обвиняется в преступлениях, совершенных им в местности, находящейся на военном положении, где он состоял военным губернатором и был командующим войсками и наказным атаманом, я полагаю бы, что он, как военный служащий, подлежит преданию суду по военному ведомству.

Вследствие сего, об изложенном имею честь сообщить вашему высокопревосходительству, по принадлежности, покорнейше прося оказать содействие к тому, чтобы производство по настоящему делу было начато в возможно скором времени.

Если же ваше высокопревосходительство по каким-либо соображениям не признаете возможным предать генерал-лейтенанта Холщевникова суду по военному ведомству, то я прошу вас меня об этом уведомить, так как в последнем случае я намерен возбудить против него преследование, как против губернатора, в порядке, указанном уставом уголовного судопроизводства, через правительствующий сенат.

Примите уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности. № 502.

Д у р н о в о .

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Г е н е р а л - л е й т е н а н т Х о л щ е в н и к о в .¹

Вслед за обнародованием высочайшего манифеста 17 октября революционная агитация в Забайкальской обл. быстро стала усиливаться

¹ Ср. с опубликованным в т. XI — XII «Красного архива» заключением военного прокурора по делу Холщевникова и Румшевича, 329 — 375 стр.

и приняла открытый характер благодаря ежедневно происходившим в г. Чите многочисленным народным собраниям, на которых появлялись и нижние чины местного гарнизона.

Прямым последствием преступной агитации было возникновение различных нелегальных союзов, общая цель которых заключалась в требовании созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Главенствующее положение среди всех возникших таким путем организаций заняла партия социал-демократов, взявшая на себя руководство всеми союзами. Роль административных властей стала совершенно пассивною: военный губернатор, ген. Холщевников не принимал никаких мер к воспрепятствованию открытой революционной агитации и исполнял почти все незаконные требования союзов. Такие действия он оправдывал стремлением примирить крайние партии, дабы избежать возможных столкновений и кровопролития. Взамен полиции в Чите образовалась городская милиция, которой губернатор выдал оружие.

Организованный под влиянием социал-демократов союз нижних чинов и казаков читинского гарнизона предъявил генерал-лейтенанту Холщевникову, как командующему войсками области, требования об улучшении их быта и экономического положения; некоторые из таких требований были удовлетворены. Офицеры этого гарнизона также проявили стремление сплотиться в самостоятельную организацию и на первом собрании ими была постановлена резолюция: «Поддерживать народное освободительное движение, а в случае направления правительством оружия против этого движения, обратиться к напавшему, признать правительство, направляющее свою деятельность во вред народу, лишенным доверия и требовать созыва Учредительного собрания». В заключении резолюции выражено сочувствие объединившимся товарищам солдатам и желание соединиться с ними в общий союз военнослужащих.

Подобное же движение возникло среди военнослужащих и нерчинского гарнизона; нижними чинами были предъявлены к командующему войсками требования, аналогичные с требованиями нижних чинов читинского гарнизона.

В ноябре 1905 г. в г. Чите произошли следующие события: 22-го числа самовольно был установлен восьми-часовой рабочий день в ж.-д. мастерских и депо; 23 ноября была устроена нижними чинами и казаками демонстрация по случаю отъезда запасных нижних чинов; во время этой демонстрации произносились речи на тему о солидарности солдат и всего народа в борьбе с правительством; 24 числа произошла демонстрация рабочих при участии нижних чинов с целью предъявления требований об освобождении: 1) политического арестанта Кривоносенко, ранившего при разбрасывании в апреле 1905 г. прокламаций городского; 2) двух военных писарей, осужденных за оскорбление офицера в дисциплинарный батальон и 3) матросов транспорта «Прут», находившихся в Акатуевской тюрьме. Кривоносенко и писарь, по распоряжению военного губернатора, были освобождены.

Около того же времени в уездах Забайкальской обл. возникли аграрные волнения, причем было захвачено крестьянами Тургетув-

ское имение, принадлежащее кабинету его императорского величества; о таком самовольном захвате имения крестьянами постановлен был приговор.

Образовавшиеся в конце ноября ж.-д. стачечные комитеты в городах Иркутске и Чите явились полновластными распорядителями на линии Забайкальской ж. д. 30 ноября Иркутским комитетом было предъявлено требование к начальнику этой дороги, инженеру Свентицкому, отказаться от должности, на что с его стороны последовал категорический отказ с угрозой в случае насилия не подписывать текущих денежных требований. Такой решительный образ действий Свентицкого несколько обескуражил комитет, который принужден был ограничиться лишь установлением строгого контроля за деятельностью всех чинов управления Забайкальской дороги. С того времени распоряжения начальника дороги стали исполняться лишь в том случае, когда они были санкционированы председателем исполнительного бюро Хоммером. Железнодорожный телеграф принимал служебные телеграммы при соблюдении тех же условий, но депеши, касавшиеся воспрепятствования незаконных действий стачечных комитетов, к передаче вовсе не допускались.

Читинский стачечный комитет оказался еще сильнее Иркутского, так как распространял свою власть даже на следовавших с Дальнего Востока воинских чинов, если таковые почему-либо навлекали на себя неудовольствие. 9 декабря, получив со ст. Харанор извещение об оскорблении будто бы начальником штаба Восточно-сибирского корпуса, ген. Бебелем, ж.-д. служащим штаба Восточно-сибирского корпуса, ген. Бебелем, ж.-д. служащим, названный комитет распорядился задержать ген. Бебеля на двое суток, отцепив вагон, в котором он ехал со штабом.

11 декабря в Чите состоялся съезд делегатов от ж.-д. служащих и рабочих Забайкальской ж. д., на котором обсуждались вопросы о более прочном захвате забастовщиками железной дороги, путем организации центрального и местных комитетов. Протокол заседания съезда было постановлено объявить по телеграфу по всем разъездам Забайкальской дороги, стачечному комитету в Харбине, в армии и по всем линиям российских ж. д.

Дерзость революционных организаций дошла до того, что они стали давать свои предписания начальнику жандармского полицейского управления Забайкальской ж. д. и предъявлять требования к местному военному губернатору.

5 декабря так называемый «учредительный съезд союза служащих службы движения Забайкальской дороги» обратился к генерал-лейтенанту Холщевникову по телеграфу с требованием о немедленном аресте конторщика ст. Борзя Семенова, который судом мятежников был уволен от службы за то, что во время октябрьской ж.-д. забастовки осмелился заявить на собрании ж.-д. служащих свой протест против сделанного одним революционером предложения забастовщикам пустить под парами, но без машиниста, паровоз навстречу поезду, шедшему со ст. Манчжурия с воинскими чинами ж.-д. бабесчеловечным. Вследствие сего генерал-лейтенант Холщевников на следующий день предложил по телеграфу начальнику воинской коман-

ды на ст. Борзя, начальнику той же станции и жандармскому унтер-офицеру окружить квартиру Семенова, во избежание возможного с его стороны вооруженного сопротивления, военным караулом, и затем, когда он добровольно сдастся со своими единомышленниками, засевшими вместе с ним в квартире, передать их в распоряжение чинов полиции. О таком распоряжении военный губернатор одновременно поставил в известность также и стачечный комитет на упомянутой станции.

9 декабря делегаты от служащих ст. Борзя, не сочувствовавших революционерам, обратились к военному губернатору с ходатайством об освобождении невинно арестованного Семенова из-под стражи. Ходатайство это генерал-лейтенант Холщевников того же числа при официальном отношении сообщил «учредительному съезду», прося его всесторонне рассмотреть дело о Семенове, так как распоряжение об аресте его последовало на основании постановления названного съезда.

9 января 1906 г. в г. Чите рабочими ж.-д. мастерских, городской милицией и различными местными революционными организациями устроено было демонстративное вооруженное шествие по главным улицам города. Разрешение на устройство такого шествия, по имеющимся сведениям, дано было военным губернатором Забайкальской обл. генерал-лейтенантом Холщевниковым под условием, чтобы не нарушался порядок и не было кровопролития.

Участвовавшая в шествии процессия состояла из 1500 чел., вооруженных винтовками и разделенных на 15 — 20 отрядов, вокруг которых двигалась масса народа, также вооруженного револьверами и кинжалами. Всего в шествии принимало участие до 5 тыс. чел., в том числе несколько нижних чинов местного гарнизона. Во главе процессии несли большой красный флаг с надписью «да здравствует вооруженное народное восстание». Кроме того было много других красных и черных флагов с различными революционными надписями. При следовании процессии мимо дома военного губернатора, участвовавшие в процессии выразили последнему свое сочувствие бросанием вверх шапок и криками «ура». Вся демонстрация продолжалась около полутора часов.

Отношение к подобного рода мятежным проявлениям генерал-лейтенанта Холщевникова дало основание предполагать полное сочувствие с его стороны «освободительному» движению революционных элементов. Поддерживая общение с местной рабочей организацией через своего родственника, машиниста Трояновского, ген. Холщевников в открытой своей деятельности старался приобрести у революционных групп возможно большую популярность. Так, на собрании офицеров 5 декабря ген. Холщевников, по поводу предполагавшегося в городе погрома, предложил собранию «просить социал-демократов не устраивать в декабре демонстраций». В виду принятия собранием этого предложения, по инициативе того же ген. Холщевникова была отправлена особая депутация для передачи социал-демократам указанной просьбы. На том же собрании ген. Холщевников высказывал, что он намеревается ехать в Европейскую Россию, чтобы «окунуться в освободительное движение» и, набравшись новых сил, вновь служить освобожденной родине.

Телеграммой на имя его императорского величества от 23 января 1906 г. генерал-лейтенант Ренненкампф доносил: «Открытое революционное движение в Забайкалье началось в январе 1906 г. Последний акт вооруженного восстания должен был разыгаться на днях как в Чите, так и в деповских станциях. Зараза проникла глубоко в воинские части, расположенные в области. Я усматриваю в высокой степени преступное бездействие власти со стороны ген. Холщевникова, которого по въезде моем в область приказал арестовать, но теперь после обыска освободил, ибо пока нельзя установить в его действиях явно злого умысла. Собранный материал дает достаточно данных для передачи дела суду, который необходим для поддержания престижа власти. Устранив от должности ген. Холщевникова, предписал ехать ему в Петербург в распоряжение министра. Революционеры захватили здесь около 25 тыс. трехлинейных винтовок, орудийные снаряды и взрывчатые вещества; в настоящее время в Чите-городе и мастерских производится отобранные оружия, но часть его еще не разыскана, или уничтожена, или скрыта. Розыски продолжаем».

Командированный по высочайшему повелению командир 7-го армейского корпуса генерал-лейтенант барон Меллер-Закомельский рапортом на имя его императорского величества докладывал: ненормальное положение в Чите по собранным мною сведениям создано преступным поведением командующего войсками Забайкальской обл. и военного губернатора генерал-лейтенанта Холщевникова.

Ген. Холщевников признал существование стачечных и всяких других комитетов, посещал митинги солдат и рабочих и давал им объяснения в своих действиях.

В официальной газете «Забайкальские областные ведомости» помещались статьи и объявления самого преступного содержания, причем редактором этого издания был родственник ген. Холщевникова, Арбенов, проживавший у него же в доме.

Ген. Холщевников выдал из артиллерийского склада оружие бунтовщикам и передал им почтово-телеграфную контору. По требованию революционеров он освободил из каторжной тюрьмы моряков Черноморского флота и приказывал освобождать арестованных нижних чинов даже таких, которые нанесли своим офицерам оскорбления действием. Он в конце подорвал дисциплину, объявив войскам, что решение Читинского комитета, впредь до созыва Учредительного собрания, для них должно быть законом.

Благодаря этому в полках 1-й Сибирской пехотной дивизии, Средненском и Нерчинском и в особенности в Читинском резервном батальоне начались волнения.

Все волнения в Чите ген. Холщевников мог бы подавить одним Читинским полком тотчас по возвращении последнего с театра военных действий, но он этого не сделал. Мало того, по расформировании Читинского резервного батальона, бунтовавшего вместе с рабочими, нижние чины этого батальона были назначены в Читинский полк. Солдаты этого последнего принялись за них и начали с ними расправляться за высказываемые ими революционные взгляды. Ген. Холщевников вместо того, чтобы подвергнуть виновных законной ответ-

ственности, не нашел ничего лучшего сделать для водворения порядка, как собирать нижних чинов и объяснять им, что теперь, при свободе слова, нельзя преследовать за высказываемые мнения, каковы бы они ни были.

Ген. Холщевников вызвал среди Забайкальских казаков даже аграрное движение, объяснив им, что принадлежащие кабинету земли должны быть собственностью казаков.

В виду допущенных ген. Холщевниковым антиправительственных статей в официальной газете «Забайкальские областные ведомости» начали появляться такие же статьи и в газете «Верхнеудинский листок», причем в некоторых из них народ и войска прямо призывались к бунту.

Временный военный губернатор Забайкальской обл. генерал-майор Сычевский телеграммой на имя министра внутренних дел от 2 февраля 1906 г. сообщал: «Войдя в курс дела противоправительственного движения в Чите, я нахожу необходимым привлечь в качестве обвиняемых целый ряд лиц местной администрации, начиная от ген. Холщевникова; об этом вчера ночью я доложил проезжавшему ген. Гродекову, который вполне со мною согласен. Для полноты расследования и быстроты движения дела я исходатайствовал у ген. Гродекова разрешение более сложные политические дела передать военному следователю, который, как местный житель, знает много деятелей. Наблюдать за производством этих следствий буду я лично, как бывший юрист».

Генерал-лейтенант Ренненкампф, телеграммой от 5-го сего марта, уведомил: «Донеся на высочайшее имя о деятельности ген. Холщевникова в конце января текущего года, я указывал на необходимость предания его суду. До настоящего времени следствие о нем формально еще не начато, между тем, продолжая считать его главным виновником всего происшедшего в Чите, я не могу не указать на то, что низко стоящие на лестнице общественного положения несут кару подчас очень тяжелую, а Холщевников до сего времени даже продолжает оставаться на службе».

Обвинения против Холщевникова следующие: 1) генерал-лейтенант Холщевников, состоя командующим войсками, военным губернатором Забайкальской обл. и сочувствуя революционному движению в Чите и Забайкальской обл., имевшему целью насильственным путем изменить в России образ правления, допустил революционеров вооружиться и захватить следовавшие в действующую армию оружие и боевые припасы, разрешил собираться в этих целях на митингах, сам присутствовал на них, содействовал проникновению революционного учения в среду гарнизонов области и, имея в своем распоряжении 1 300 штыков верных присяге чинов Читинского пехотного полка, тем не менее отдал распоряжение о передаче в руки революционеров почтовые и телеграфные учреждения Забайкальской обл.; 2) в ноябре 1905 г., по требованию революционеров, ген. Холщевников приказал выпустить из тюрьмы г. Читы государственного преступника Кривоносенко и двух нижних чинов с гауптвахты, приговоренных к отлучке в дисциплинарные батальоны; 3) в ноябре 1905 г. ген. Холщевников приказал начальнику Акатуевской тюрьмы для государственных

преступников по требованию революционеров выпустить из тюрьмы преступников, что тот и сделал, выпустив по требованию депутации от революционеров 15 матросов в декабре 1905 г.

10 марта 1906 г.

(В.И.А., д. № 1518, лл. 201 — 208.)

№ 264. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Орановскому.

Харбин, ген. Орановскому.

С р о ч н о.

Сегодня началось дело обоих генералов,¹ рассчитываю кончить в три дня. Прошу разрешения командующего немедленно после вынесения приговора явиться в Харбин для личного доклада военному делу. Здесь находится начальник иркутского Забайкальского жандармского управления полковник Кременецкий, который тоже просит разрешения приехать представиться к докладу.

9 мая 1906 г.

Р е н н е н к а м п ф.

(В.И.А., д. № 1518, л. 209.)

№ 265. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

С р о ч н о.

Дело Холщевникова и Румшевича только что кончилось, вынесен приговор Холщевникову² заключение в крепости год четыре месяца с исключением от службы без лишения чинов, но с лишением некоторых прав; Румшевичу — выговор.³ Завтра вечером выезжаю в Харбин с полевым составом суда. № 37.

13 мая 1906 г.

Р е н н е н к а м п ф.

(В.И.А., д. № 1518, л. 212.)

ДЕЛО О БЕСПОРЯДКАХ В 3 РЕЗЕРВНОМ Ж.-Д. БАТАЛЬОНЕ.

№ 266. Рапорт полковника Дориана ген. Ренненкампфу.

Доношу, что в 3 ч. ночи с 20 на 21 января с. г. во время производства ареста нижних чинов вверенного мне батальона и прикомандированных выстрелом из револьвера убит вверенного мне батальона подпоручик Иващенко; в убийстве подозревают оружейного мастера батальона Николая Грекова, скрывшегося во время ареста. Следствие

¹ Холщевникова и Румшевича.

² «Высочайшим» приказом по военному ведомству от 18 января 1907 г. ген. Холщевников был помилован.

³ Ген. Румшевичу 10 июля 1906 г. было предложено подать в отставку «как несоответствующему занимаемому им в военной иерархии по его высокому званию, ответственному положению» с предупреждением, что в случае неподачи такого прошения он будет уволен от службы без прошения. 31 июля ген. Румшевич подал прошение об отставке.

производится. О вышеизложенном мною всеподданнейше донесено его императорскому величеству рапортом от 21 января с. г. за № 102.

Командир батальона полковник Д о р и а н.

И. д. батальонного адъютанта поручик В. Б а т ю к.

21 января 1906 г., № 104.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1136, л. 4.)

№ 267. Телеграмма ген. Ренненкампфа главнокомандующему.

Харбин, дежурному генералу при главнокомандующем; копия — ген. Александрову.

24 января я отрешил от командования 3-м резервным ж.-д. батальоном полковника Дориана, благодаря слабости и бездействию допустившего беспорядки в батальоне. Необходимо назначить ему заместителя. С своей стороны позволяю себе указать на подполковника Спиридонова четвертого Заамурского ж.-д. батальона. № 422.

Р е н н е н к а м п ф.

2 февраля 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1137, л. 9.)

№ 268. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику тыла.

Харбин, начальнику тыла; Владивосток, коменданту крепости; Хабаровск, военному губернатору: Благовещенск, военному губернатору.

Разыскивается скрывшийся подпоручик 3-го резервного ж.-д. батальона Борис Николаевич Рыбальский-Бутевич, подлежащий суждению за государственное преступление. Приметы следующие: 22 лет, волосы темные, небольшие бакки и усы; лицо чистое и бледное; говорит скоро, прищепывая; носит пенсне; роста среднего, походка живая, носки ног обращены прямо, не наружу. Прошу при появлении Рыбальского арестовать немедленно и выслать в Читу и сообщить мне. № 282.

Р е н н е н к а м п ф.

28 января 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1137, л. 7.)

№ 269. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Бабенко, Грекова, Шмелева и др.

Из представленного мне дознания по делу о беспорядках в 3-м резервном железнодорожном батальоне усмотрено, что:

1. Ст. ун.-оф. 2-го Вост. сиб. тел. бат. Виссарион Б а б е н к о 5 декабря 1905 г. совместно с оружейным мастером 3-го резервного железнодорожного батальона Г р е к о в ы м, ныне казненным слесарем Г р и г о р ь е в ы м и другими не обнаруженными по делу лицами вошел в помещение канцелярии 3-го резервного железнодорожного батальона и расхитил там хранившиеся под замком, ими сломанным, казенное огнестрельное оружие, с целью снабжения им рабочих для оказания вооруженного сопротивления законным властям и измене-

ния существующего в России государственного строя, что предусмотрено частью 2 ст. 100-й Уг. уложения.

2. Ун.-оф. 3-го резер. жел. дор. батальона Иван Шмелев, Николай Парло, Иосиф Сорокин и Иван Бородай того же числа, находясь в канцелярии батальона, когда туда ворвалась толпа грабителей, не оказали им никакого сопротивления, хотя и имели к тому безусловную возможность, и допустили грабителей расхитить казенное огнестрельное оружие, что предусмотрено ст. ст. 14, 1627, 1629 1632 и 1633 Ул. о наказаниях уг. и исправ. и 279 ст. XXII кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3.

3. Ун.-оф. Виссарион Бабенко вступил в незаконное общество, имевшее целью — ниспровержение верховной власти и изменение в России порядка, основными законами установленного, что предусмотрено ст. 102 Уголовного уложения.

4. Ун.-оф. Виссарион Бабенко тогда же на том же митинге принял на себя председательство, сам говорил и допустил говорить Рыбальского-Бутевича и других о ненужности государя, свержении самодержавия, замене постоянной армии вооруженной народной милицией, т. е. свержении священной особы ныне царствующего государя и изменении существующего в России государственного строя, что предусмотрено 129 ст. Уголовного уложения.

5. Рядовой 2-го Восточно-сибирск. тел. батальона Сергей Вертоградов 21 декабря 1905 г., находясь в нетрезвом виде, при входе штабс-капитана Матвеева, командующего ротой, в помещение роты, нанес ему оскорбление в высшей степени дерзким действием, выразившимся поднятием на него оружия, при исполнении командующим ротой обязанностей службы, что предусмотрено пунктом б. ст. 98 XXII кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3.

6. Ефрейтор 3 роты того же батальона Федот Ена, тогда же и там же оскорбил в высшей степени дерзким действием штабс-капитана Матвеева, при исполнении последних обязанностей, что предусмотрено второй частью 98 ст. к. XXII С.В.П. 1869 г. изд. 3.

7. Унтер-офицеры: Виссарион Бабенко и Иван Шмелев в 2-го В.-сибир. телегр. батальона Николай Дроздов 26 декабря 1905 года без ведома командира батальона, его именем, устроили в здании канцелярии митинг, на коем первый из них председательствовал, причем говорилось об изменении государственного строя, порядка службы, замене постоянной армии милицией, отобрании у офицеров казенной прислуги, отмене титулования и отдания чести. Тогда же они же, совместно с другими лицами, по сему делу не обнаруженными, составили резолюцию, в коей постановили:

а) Немедленно уволить в запас армии призванного младшего унтер-офицера Петра Полухина.

б) Уволить всю казенную прислугу, находящуюся у офицеров батальона: у холостых с 1 января, а у семейных не позже 10 января 1906 г.

в) Внушить всем офицерам батальона корректность и уважение к личности каждого солдата, служащего в батальоне, и напомнить постановление солдат читинского гарнизона, опубликованное в № 244 газеты «Забайкаль».

г) Немедленно приступить к выбору депутатов в следственную ко-

миссию для разбора инцидента, происшедшего с эфр. Ена и штабс-капитаном Матвеевым.

д) Немедленно приступить к выборам в комиссию товарищеского суда.

е) Выбрать от солдат 3-й роты ж.-д. батальона постоянного депутата в совет солдатских и казачьих депутатов читинского гарнизона, которую подписали: «солдаты 3-го резервного ж.-д. батальона», что предусмотрено второй частью ст. 129 Уголовного уложения.

8. Унтер-офицер 3-й роты ж.-д. батальона Иван Бородай и рядовой Иван Адамов-Гроховский, принадлежа к сообществу, заведомо поставившему целью своей деятельности ниспровержение существующего в государстве общественного строя, 9 января 1906 г. участвовали в уличной вооруженной демонстрации, совместно с другими не обнаруженными по делу лицами, первый за ротного командира манифестантов, а второй за знаменщика, неся красный флаг с надписью: «долой постоянную армию. Да здравствует народная милиция», что предусмотрено ст. 126 Уголовного уложения.

9. 2-го В.-с. телеграфного батальона мл. ун.-оф. Сергей Петраков, ефр. Петр Горчаков и рядовые: Михаил Чинов и Павел Журавлев 13 января 1906 г. оказали сопротивление распоряжению дежурного по батальону офицера, арестовавшего ефр. Ена и рядового Вертоградова, тем, что потребовали объяснения действий дежурного офицера и не желали выдать арестованных, чем способствовали их побегу и уклонению от ареста, что предусмотрено ст. 106 пункт б и ст. 107 пункт 6 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3.

10. 3-й роты ж.-д. батальона рядовой Илья Алешкин 14 января 1906 г., указывая на желание нижних чинов воспротивиться аресту Вертоградова и Ены, нанес еще и оскорбление дежурному офицеру на словах, сказав дерзким тоном: «Бог знает их, этак в 9 час. вечера нас по 2 человека могут всех вывести», что предусмотрено второй частью ст. 9 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3.

11. 3-й роты ж.-д. батальона рядовой Петр Томашевский тогда же и там же нанес оскорбление дежурному офицеру по батальону, сказав дерзким тоном: «Ишь 2 рота звать хочет, я и против всего Читинского полка пойду», «Подожди утрусь». — что предусмотрено второй частью ст. 97 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3.

12. 3-й роты ж.-д. батальона мл. ун.-офицеры: Федор Зюков, Михаил Лобков, Марк Стародуб, Николай Парло, Аким Васильев, эфр. Федор Авдеев и ряд. Петр Томашевский, 2 В.-с. телеграфного батальона ун.-оф. Николай Дроздов, Федор Черноусов, Федор Астахович, Дмитрий Скворцов, Макарий Демиденко, Николай Туманцев, эфр. Алексей Степанов, Афанасий Климов и Кирилл Постнов — в том, что 14 января, совместно с другими, по сему делу не обнаруженными лицами, в местной команде устроили митинг, на коем обсуждали и составили резолюцию, подрывающую основы военной службы в противность принятой присяге, что предусмотрено ст. III п. 6 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3.

13. 3-й роты ж.-д. батальона мл. ун.-оф. Федор Зюков, Аким Васильев, эфр. Гавриил Конарев и ряд. Петр Томашевский; 2 В.-с. телеграфного батальона мл. ун.-оф. Сергей

Петраков и ряд. Валентин Гиндерсин 58 пех. Прагского полка, ряд. Иван Ищенко 1-й артил. бригады, канонир Иван Кропотин 10-й артиллерийской бригады, канонир Филипп Дронов 15 января, совместно с эфр. 2-го В.-с. телеграфного батальона Николаем Сауровым, бежавшим со службы 20 января сего года, в числе 10 человек, вооруженные винтовками, ворвались в квартиру командира батальона полковника Дорiana—восемь человек по парадному ходу, а два с кухни, каковых послал туда Зсков, дабы из дому никто не мог выйти, — для вручения составленной 14 числа в местной команде резолюции, что предусмотрено ст. 110 п. 6 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3.

14. 3-й роты ж.-д. батальона ун.-оф.: Федор Зюков и Михаил Лобков, 15 января исполняя должности фельдфебелей в 3-й и 4-й ротах, назначили людей идти в числе 10 вооруженных к командиру батальона на квартиру для вручения резолюции 14 января, что предусмотрено ст. 110 п. 6 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3.

15. 3-й роты ж.-д. батальона ун.-оф. Иван Шмелев и Николай Парло, 20 января слыша от оружейного мастера Николая Грекова угрозы и видя как он заряжает оружие, с целью убить или дежурного офицера, или первого могущего прийти арестовать его, ничего об этом не доложили дежурному офицеру, что предусмотрено ст. 73 и 97 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3.

16. Тогда же они же, после того как Греков убил подпоручика Иващенко, не приняв никаких мер к задержанию Грекова, а Парло даже прятался вместе с ним под кроватью, что предусмотрено ст. 1459 улож. о нак. Угол. и Испр. и ст. 279 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3.

17. 3-й роты ж.-д. батальона ун.-оф.: Марк Стародуб (депутат союза солдат и казаков), Иван Бородай, эфр. Гавриил Конарев и Федор Авдеев, ун.-оф. Иосиф Сорокин, Федор Зюков, Яков Мазур (член смешанного комитета), ряд. Петр Томашевский, ун.-оф. Николай Парло, Михаил Лобков, Иван Шмелев, Аким Васильев, Иван Адамов-Гроховский, эфр. Федот Ена и ряд. Илья Алешкин, 2 В.-с. телеграфного батальона ун.-оф. Виссарион Бабенко (руководитель и председатель, главный агитатор), Сергей Петраков, Петр Спину, Петр Горчаков, Алексей Лобков, Федор Черноусов, ряд. Валентин Гиндерсин, эфр. Алексей Степанов, ст. ун.-оф. Федор Астахович, ун.-оф. Николай Туманцев, эфр. Кирилл Постнов, ун.-оф. Дмитрий Скворцов, Макарий Демиденко, Дмитрий Рябов, эфр. Филимон Носков, Павел Максимов, ун.-оф. Виктор Михайловский, Николай Дроздов, Сергей Левковский и Егор Садырин, эфр. Павел Журавлев, ряд. Михаил Чиннов и Сергей Вертоградов, 1-го В.-с. телеграфного батальона ун.-оф. Антон Жуковский, 6-го В.-с. телеграфного батальона, эфр. Николай Яхимович, рядовые: Александр Пятков, и Дмитрий Постников в период времени с ноября месяца и по день ареста их вступали в различные союзы и общества, законам не дозволенные, агитировали в своей среде своих товарищей и принуждали их к соу-

частью угрозами и насилием, распространяли различные воззвания и прокламации с целью изменения существующего в России государственного строя, ограничения самодержавия, низвержения священной особы царствующего императора, изменения порядка, установленного законами службы воинской, чем нарушили данную ими присягу, каковые деяния предусмотрены ст. 102 и 129 Уг. уложения.

На основании вышеизложенного предаю нижних чинов 3-го В.-с. резервн. ж.-д. батальона ун.-оф. Ивана Шмелева, Николая Парло, Иосифа Сорокина, Ивана Бородай, Михаила Лобкова, Федора Зюкова, Марка Стародуб, Аким Васильева, Якова Мазур, Федота Ена, Федора Авдеева, Гавриила Конарева, рядов. Ивана Адамова-Гроховского, Илью Алешкина, Петра Томашевского, 2-го В.-с. телеграфного батальона ун.-оф. Виссариона Бабенко, Николая Дроздова, Сергея Петракова, Федора Черноусова, Федора Астаповича, Дмитрия Скворцова, Макария Демиденко, Николая Туманцева, Алексея Лобкова, Дмитрия Рябова, Виктора Михайловского, Сергея Левковского, Егора Садырина, эфр. Павла Журавлева, Петра Горчакова, Алексея Степанова, Афанасия Климова, Кирилла Носкова, Петра Спин, Филимона Носкова, Павла Максимова, ряд. Сергея Ветроградова, Михаила Чиннова, Валентина Гиндерсина, 6-го В.-с. саперного батальона ряд.: Александра Пяткова, Дмитрия Постникова, и эфр. Николая Яхимович, 1-го В.-с. телеграфного батальона ст. ун.-оф. Антона Жуковского, 58-го пехотного Прагского полка рядов. Ивана Ищенко, 1-й артиллерийской бригады канонира Ивана Кропотина и 10-й артиллерийской бригады канонира Филиппа Дронова на основании ст. 1334 XXIV кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3—временному военному суду

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

16 марта 1906 г., Чита.

(В.И.А., В.У.С., д. № 1142, лл. 23 об. — 28.)

№ 270. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Левашеву.

На № 1545. В ноябре прошлого года в среде нижних чинов 3-го резервного ж.-д. батальона проявилось особое движение, основанное на революционной пропаганде и выразившееся первоначально в различных незаконных требованиях и резолюциях. Образование в Чите союза военнослужащих противоправительственного направления, участие в нем офицеров и солдат гарнизона, их собрания, митинги окончательно подорвали дисциплину и создали почву для совершения тяжких преступлений воинского и политического характера. Руководителем в батальоне был батальонный адъютант подпоручик Рыбальский-Бутевич и гражданские лица, принадлежавшие к революционной партии. Командир батальона полковник Дориа приказом главнокомандующего от 9 января № 8 удален от командования впредь до окончания расследования. Мною было предано военному суду 46 главных виновных нижних чинов батальона, кроме подпоручика Рыбальского-Бутевича, который бежал. Суд, под председательством полковника военно-судебного ведомства Войцеховича, назначил шести подсудимым каторгу от бессрочной до 4 лет, трем подсудимым — арестантские отделения на 5 лет, четырем подсудимым — исправительный дом